

Преодоление барьеров для инвестиций в энергоэффективность

Преодоление барьеров для инвестиций в энергоэффективность

В настоящей публикации представлены результаты опроса специалистов-практиков в сфере энергоэффективности, который был посвящен выяснению трудностей, не позволяющих преодолеть препятствия на пути инвестиций в энергоэффективность, и вариантов их разрешения.

Географическая зона, которой в ходе опроса было уделено первоочередное внимание, – это регион ЕЭК, включающий ее 56 государств-членов, в том числе государства Западной Европы (являющиеся и не являющиеся членами Европейского союза), Северной Америки (Канада и Соединенные Штаты), Юго-Восточной Европы, Восточной Европы, Кавказа, Центральной Азии, Израиль, Турцию и Российскую Федерацию.

Публикация – результат совместных усилий ЕЭК ООН и Копенгагенского центра по энергоэффективности.

Анализ результатов опроса и его выводы и рекомендации будут служить полезным инструментом сообществу специалистов по энергоэффективности. Разработчики политики могут применять полученные результаты с учетом положения в их странах и находить в интересах энергоэффективности подходы к улучшению инвестиционного климата.

Преодоление барьеров для инвестиций в энергоэффективность

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ




Information Service
United Nations Economic Commission for Europe

Palais des Nations
CH - 1211 Geneva 10, Switzerland
Telephone: +41(0)22 917 44 44
E-mail: info.ece@unece.org
Website: <http://www.unece.org>



ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ЕВРОПЕЙСКАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КОМИССИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ



**ПРЕОДОЛЕНИЕ БАРЬЕРОВ
ДЛЯ ИНВЕСТИЦИЙ
В ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТЬ**



ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Нью-Йорк и Женева, 2017 год

ПРИМЕЧАНИЕ

Употребляемые обозначения и изложение материала в настоящем издании не означают выражения какого бы то ни было мнения со стороны Секретариата Организации Объединенных Наций относительно правового статуса той или иной страны, территории, города или района, или их властей, или относительно делимитации их границ. В частности, указание границ на картах не означает их официального одобрения или признания Организацией Объединенных Наций.

Упоминание какой-либо компании, лицензированной технологии или коммерческой продукции не означает их одобрения со стороны Организации Объединенных Наций.

ВЫРАЖЕНИЕ ПРИЗНАТЕЛЬНОСТИ

Настоящая публикация стала результатом исследования, проведенного Олегом Дзюбинским в рамках программы академических отпусков Организации Объединенных Наций в Копенгагенском центре по энергоэффективности, действующем в качестве координатора работы по теме энергоэффективности Инициативы «Устойчивая энергетика для всех» (УЭВ).

Ценный вклад в работу на различных этапах исследования и подготовки издания внесли следующие организации и эксперты:

- Копенгагенский центр по энергоэффективности и Партнерство ЮНЕП–ТУД, в частности Джон Кристенсен, Виджей Дешпанд, Тим Фаррелл, Сюзанн Конрад, Томас Крадер, Дан Ховис Лауритсен, Марк Листер, Милан Руснак, Ксения Петриченко, Романас Савикас, Марко Шлетц, Петер Скотнер, Аристедис Тсакирис, Сяо Ван и Сяньли Чжу;
- Группа экспертов ЕЭК ООН по энергоэффективности и ее Бюро, в частности Стефан Бюттнер, Александр Дуковски, Наталья Джамбурия, Ханнес Мак Налти и Златко Павичич;
- Отдел устойчивой энергетике ЕЭК ООН, в частности Виктор Бадакер, Скотт Фостер, Стефани Хельд и Ирина Лагодна;
- респонденты опроса по преодолению барьеров для инвестиций в энергоэффективность;
- участники рабочего совещания на тему «Подготовка обоснования проектов по энергоэффективности: взаимодействие между правительствами и промышленностью», проводившегося в ходе восьмого Международного форума по энергетике в интересах устойчивого развития (Астана, 13 июня 2017 года), и заседания по теме энергоэффективности на десятом Форуме местного экономического развития (МЭР) (Тбилиси, 13 сентября 2017 года).

ECE/ENERGY/117

ИЗДАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

eISBN 978-92-1-363048-8

Авторское право © Организация Объединенных Наций, 2017 год

Все права защищены

Фотография на лицевой стороне обложки: Colourbox.dk / Алекс Лукин
Дизайн и верстка: Ковски

ПРЕДИСЛОВИЕ

Энергоэффективность является одной из целей Инициативы «Устойчивая энергетика для всех» (УЭВ) и одной из задач, относящихся к цели 7 целей в области устойчивого развития (ЦУР). Поставлена цель к 2030 году удвоить глобальные темпы повышения энергоэффективности. Несмотря на значительный прогресс в ее повышении, темпы продвижения вперед недостаточны, для того чтобы к 2050 году глобальный рост температуры не превысил 2 °С (а желательно – 1,5 °С), как это предусмотрено в Парижском соглашении по климату.

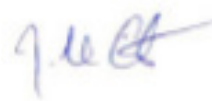
В настоящей публикации изучены барьеры на пути инвестиций в энергоэффективность, а также способы их преодоления. Тема инвестиций в энергоэффективность и барьеров, препятствующих полной реализации ее потенциала, исследована широко. Однако зачастую ценную дополнительную информацию о трудностях, не позволяющих преодолеть барьеры на пути инвестиций в нее, и способах их разрешения можно получить, изучив точку зрения специалистов-практиков, работающих в сфере энергоэффективности. Чтобы получить такую информацию, был подготовлен опрос по различным аспектам этой проблемы, который был распространен среди широкого круга экспертов по энергоэффективности, представляющих правительства, частный сектор, финансовые учреждения, международные и межправительственные организации, некоммерческие организации, академические круги, а также независимых экспертов.

Анализ результатов опроса и его выводы и рекомендации будут служить полезным инструментом сообществу специалистов по энергоэффективности, прежде всего разработчикам политики, которые могут применять их с учетом положения в их странах и находить подходы к улучшению инвестиционного климата в интересах энергоэффективности. Это может предполагать в соответствующих случаях совершенствование нормативно-правовой базы с охватом имплементационной и правоприменительной деятельности; повышение осведомленности финансовых учреждений о финансировании энергоэффективности и достижение того, чтобы его в меньшей мере воспринимали как практику с высокой степенью риска; повышение информированности о многочисленных выгодах от реализации проектов по энергоэффективности; и принятие других мер, рекомендованных в данной публикации.

Настоящая публикация является примером плодотворного сотрудничества между Европейской экономической комиссией Организации Объединенных Наций и Копенгагенским центром по энергоэффективности, являющимся участником Партнерства ЮНЕП–ТУД. Мы рассчитываем на продолжение такого рода сотрудничества между нашими организациями, а также сотрудничества с другими субъектами, действующими в области энергоэффективности, в интересах государств–членов ЕЭК ООН и стран, находящихся за пределами региона ЕЭК ООН.



Ольга Алгаерова
Исполнительный секретарь,
Европейская экономическая комиссия
Организации Объединенных Наций



Джон М. Кристенсен
Директор,
Партнерство ЮНЕП–ТУД

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	III
СПИСОК ТАБЛИЦ	VI
СПИСОК ДИАГРАММ	VI
АКРОНИМЫ И СОКРАЩЕНИЯ	IX
РЕЗЮМЕ	X
ВВЕДЕНИЕ	1
АНАЛИЗ ОПРОСА ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ БАРЬЕРОВ ДЛЯ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТЬ	5
1. Оценка существующих инвестиционных возможностей для энергоэффективности и уровня полученных инвестиций в области энергоэффективности	6
2. Нормативно-правовая и институциональная поддержка инвестиций в энергоэффективность	7
3. Роль международной помощи в повышении уровня инвестиций в энергоэффективность	12
4. Финансовые условия для инвестиций в энергоэффективность	12
5. Доступность финансирования для реализации проектов по повышению энергоэффективности и его использование	16
6. Основные барьеры для увеличения инвестиционных и финансовых потоков в проекты по энергоэффективности	20
7. Пути повышения привлекательности инвестиционных проектов по энергоэффективности	23
8. Инвестиции в повышение энергетической эффективности в промышленности	25
ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ	33
ПРИЛОЖЕНИЕ I ОПРОС ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ БАРЬЕРОВ ДЛЯ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТЬ	37
БИБЛИОГРАФИЯ	43

СПИСОК ТАБЛИЦ

ТАБЛИЦА 1. Восприятие доступности инвестиционных возможностей для энергоэффективности и уровня инвестиций в энергоэффективность, полученных в отдельных странах.....	6
ТАБЛИЦА 2. Восприятие степени получаемой в отдельных странах поддержки со стороны нормативно-правовой базы страны, призванной обеспечивать возможности инвестиций в энергоэффективность, или в силу существования нормативно-правовой базы в области энергоэффективности.....	9
ТАБЛИЦА 3. Наличие национальных учреждений, отвечающих за инвестиционную политику в области энергоэффективности в отдельных странах, и эффективность их деятельности.....	11
ТАБЛИЦА 4. Эффективность международной помощи в повышении уровня инвестиций в энергоэффективность в отдельных странах.....	13
ТАБЛИЦА 5. Оценка финансовых условий для инвестиций в области энергоэффективности в отдельных странах.....	14
ТАБЛИЦА 6. Цены на энергоносители как стимул для внедрения мер по повышению энергоэффективности в отдельных странах.....	15

СПИСОК ДИАГРАММ

ДИАГРАММА 1А. Тип организации, которую представляют респонденты (Все страны).....	5
ДИАГРАММА 1В. Тип организации, которую представляют респонденты (Регион ЕЭК ООН).....	5
ДИАГРАММА 2А. Наличие конкретных видов законодательства, программ и политики для поддержки инвестиций в энергоэффективность (Регион ЕЭК ООН).....	8
ДИАГРАММА 2В. Наличие конкретных видов законодательства, программ и политики для поддержки инвестиций в энергоэффективность (Субрегион Восточной Европы, Кавказа, Центральной Азии и Российской Федерации).....	8
ДИАГРАММА 2С. Наличие конкретных видов законодательства, программ и политики для поддержки инвестиций в энергоэффективность (Субрегион Западной Европы и Северной Америки).....	8
ДИАГРАММА 2D. Наличие конкретных видов законодательства, программ и политики для поддержки инвестиций в энергоэффективность (Субрегион Юго-Восточной Европы).....	8
ДИАГРАММА 3А. Виды коммерческого финансирования, доступные для реализации проектов по повышению энергоэффективности (Все страны).....	17
ДИАГРАММА 3В. Виды коммерческого финансирования, доступные для реализации проектов по повышению энергоэффективности (Субрегион Восточной Европы, Кавказа, Центральной Азии и Российской Федерации).....	17
ДИАГРАММА 3С. Виды коммерческого финансирования, доступные для реализации проектов по повышению энергоэффективности (Субрегион Западной Европы и Северной Америки).....	17

ДИАГРАММА 3D. Виды коммерческого финансирования, доступные для реализации проектов по повышению энергоэффективности (Субрегион Юго-Восточной Европы).....	17
ДИАГРАММА 4А. Виды финансирования за счет доноров и бюджета, доступные для реализации проектов по повышению энергоэффективности (Все страны)	18
ДИАГРАММА 4В. Виды финансирования за счет доноров и бюджета, доступные для реализации проектов по повышению энергоэффективности (Субрегион Восточной Европы, Кавказа, Центральной Азии и Российской Федерации)	18
ДИАГРАММА 4С. Виды финансирования за счет доноров и бюджета, доступные для реализации проектов по повышению энергоэффективности (Субрегион Западной Европы и Северной Америки).....	18
ДИАГРАММА 4D. Виды финансирования за счет доноров и бюджета, доступные для реализации проектов по повышению энергоэффективности (Субрегион Юго-Восточной Европы).....	18
ДИАГРАММА 5А. Наиболее широко используемые виды финансирования проектов в области энергоэффективности (Все страны)	19
ДИАГРАММА 5В. Наиболее широко используемые виды финансирования проектов в области энергоэффективности (Субрегион Восточной Европы, Кавказа, Центральной Азии и Российской Федерации)	19
ДИАГРАММА 5С. Наиболее широко используемые виды финансирования проектов в области энергоэффективности (Субрегион Юго-Восточной Европы).....	19
ДИАГРАММА 5D. Наиболее широко используемые виды финансирования проектов в области энергоэффективности (Субрегион Западной Европы и Северной Америки).....	19
ДИАГРАММА 6А. Основные барьеры для увеличения инвестиционных и финансовых потоков в проекты по энергоэффективности (Все страны и регион ЕЭК ООН)	21
ДИАГРАММА 6В. Основные барьеры для увеличения инвестиционных и финансовых потоков в проекты по энергоэффективности (Субрегион Восточной Европы, Кавказа, Центральной Азии и Российской Федерации)	21
ДИАГРАММА 6С. Основные барьеры для увеличения инвестиционных и финансовых потоков в проекты по энергоэффективности (Субрегион Юго-Восточной Европы).....	21
ДИАГРАММА 6D. Основные барьеры для увеличения инвестиционных и финансовых потоков в проекты по энергоэффективности (Субрегион Западной Европы и Северной Америки).....	21
ДИАГРАММА 7А. Основные факторы, которые могут способствовать повышению привлекательности инвестиционных проектов по энергоэффективности (Все страны и регион ЕЭК ООН)	24
ДИАГРАММА 7В. Основные факторы, которые могут способствовать повышению привлекательности инвестиционных проектов по энергоэффективности (Субрегион Восточной Европы, Кавказа, Центральной Азии и Российской Федерации)	24

ДИАГРАММА 7С. Основные факторы, которые могут способствовать повышению привлекательности инвестиционных проектов по энергоэффективности (Субрегион Юго-Восточной Европы).....	24
ДИАГРАММА 7D. Основные факторы, которые могут способствовать повышению привлекательности инвестиционных проектов по энергоэффективности (Субрегион Западной Европы и Северной Америки).....	24
ДИАГРАММА 8. Наличие в компаниях респондентов общей цели по энергоэффективности/энергоёмкости (энергопродуктивности).....	26
ДИАГРАММА 9А. Основные барьеры, с которыми сталкиваются компании при рассмотрении возможности инвестиций в повышение энергоэффективности промышленного производства (Все страны и регион ЕЭК ООН)	27
ДИАГРАММА 9В. Основные барьеры, с которыми сталкиваются компании при рассмотрении возможности инвестиций в повышение энергоэффективности промышленного производства (Субрегион Восточной Европы, Кавказа, Центральной Азии и Российской Федерации)	27
ДИАГРАММА 9С. Основные барьеры, с которыми сталкиваются компании при рассмотрении возможности инвестиций в повышение энергоэффективности промышленного производства (Субрегион Юго-Восточной Европы).....	27
ДИАГРАММА 9D. Основные барьеры, с которыми сталкиваются компании при рассмотрении возможности инвестиций в повышение энергоэффективности промышленного производства (Субрегион Западной Европы и Северной Америки).....	27
ДИАГРАММА 10. Наличие в компании системы энергоменеджмента (СЭНМ), которая сертифицирована или осуществляется в соответствии с определенным стандартом	28
ДИАГРАММА 11. Меры или проекты по повышению энергоэффективности, реализованные компаниями респондентов в течение последних трех лет	29
ДИАГРАММА 12А. Основные выгоды для бизнеса компаний респондентов от реализации мер по повышению энергоэффективности (Все страны и регион ЕЭК ООН)	30
ДИАГРАММА 12В. Основные выгоды для бизнеса компаний респондентов от реализации мер по повышению энергоэффективности (Субрегион Восточной Европы, Кавказа, Центральной Азии и Российской Федерации)	30
ДИАГРАММА 12С. Основные выгоды для бизнеса компаний респондентов от реализации мер по повышению энергоэффективности (Субрегион Юго-Восточной Европы).....	30
ДИАГРАММА 12D. Основные выгоды для бизнеса компаний респондентов от реализации мер по повышению энергоэффективности (Субрегион Западной Европы и Северной Америки).....	30

АКРОНИМЫ И СОКРАЩЕНИЯ

БРИКС	Бразилия, Российская Федерация, Индия, Китай и Южная Африка
ВЕКЦА РФ	субрегион Восточной Европы, Кавказа, Центральной Азии и Российской Федерации
ГСО	Глобальная система отслеживания
ГЭЭ	Группа экспертов по энергоэффективности
долл. США	доллар Соединенных Штатов
ЕС	Европейский союз
ЕЭК ООН	Европейская экономическая комиссия Организации Объединенных Наций
ЗЕСА	субрегион Западной Европы и Северной Америки
ИСО	Международная организация по стандартизации
млн т н.э.	миллион тонн нефтяного эквивалента
МПСЭЭ	Международное партнерство по сотрудничеству в области энергоэффективности
МЭА	Международное энергетическое агентство
НПО	неправительственная организация
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
ПРУЭ	показатели регулирования устойчивой энергетики
ПЭЭСЭА	Протокол по вопросам энергетической эффективности и смежным экологическим аспектам
СЭХ	секретариат Энергетической хартии
СЭнМ	Система энергетического менеджмента
УЭВ	инициатива «Устойчивая энергетика для всех»
ЦУР	Цели в области устойчивого развития
ЭСКО	энергосервисная компания
ЮВЕ	субрегион Юго-Восточной Европы

РЕЗЮМЕ

Повышение энергоэффективности, по мнению многих, является одним из наиболее эффективных путей достижения многочисленных экономических, социальных и экологических выгод и центральным элементом обеспечения значительного прогресса на пути к достижению целей в области устойчивого развития (ЦУР). Признается и то, что сейчас в области энергоэффективности наблюдается значительный прогресс. Вместе с тем темпы улучшений недостаточны для того, чтобы к 2050 году глобальный рост температуры не превысил 2 °С (а желательно – 1,5 °С), как предусмотрено в Парижском соглашении по климату.

Для выполнения задачи, поставленной в рамках Инициативы «Устойчивая энергетика для всех» (УЭВ), – повышать энергоэффективность на 2,6% в год – необходимо увеличить объем инвестиций в нее. Во всем мире эти инвестиции растут, и в 2015 году они превысили 220 млрд долл. США, что составляет 12% от общего объема инвестиций в энергетический сектор. Однако масштабы увеличения недостаточны для прорыва в деле повышения энергоэффективности (включая выполнение задачи 7.3 ЦУР 7, предусматривающей удвоение глобальных темпов ее повышения к 2030 году) и достижения целей Парижского соглашения.

В настоящем исследовании изучены препятствия на пути инвестиций в энергоэффективность и способы их преодоления. Тема инвестиций в энергоэффективность и барьеров, препятствующих полной реализации ее потенциала, исследована широко. Однако зачастую ценную дополнительную информацию о трудностях, не позволяющих преодолеть препятствия на пути этих инвестиций, и способах их разрешения можно получить, изучив точку зрения специалистов-практиков, работающих в сфере энергоэффективности. Чтобы получить такую информацию, был подготовлен опрос по различным аспектам этой проблемы, который был распространен среди широкого круга экспертов по энергоэффективности, представляющих правительства, частный сектор, финансовые учреждения, международные и межправительственные организации, некоммерческие организации, академические круги, а также независимых экспертов.

В диалоге по вопросам нормативного регулирования и политики, посвященном устранению финансовых, технических и политических препятствий на пути повышения энергоэффективности, активно участвуют Комитет по устойчивой энергетике Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций (ЕЭК ООН) и его Группа экспертов по энергоэффективности (ГЭЭ). На своей третьей сессии, состоявшейся в октябре 2016 года в Баку, ГЭЭ поддержала предложение о проведении совместно с Копенгагенским центром по энергоэффективности анализа политики, направленной на преодоление препятствий на пути инвестиций в энергоэффективность. Настоящий исследовательский документ стал результатом исследования, проведенного Олегом Дзюбинским в рамках программы академических отпусков Организации Объединенных Наций в Копенгагенском центре по энергоэффективности в тесном сотрудничестве со старшим советником и заместителем Председателя ГЭЭ Тимом Фарреллом, другими сотрудниками Копенгагенского центра по энергоэффективности, другими членами Бюро ГЭЭ, сотрудниками Отдела устойчивой энергетике ЕЭК ООН, а также другими экспертами по энергоэффективности.

10 января – 7 февраля 2017 года был проведен опрос по преодолению барьеров для инвестиций в энергоэффективность. Текст опроса был размещен на веб-сайте ЕЭК ООН и направлен Группе экспертов ЕЭК ООН по энергоэффективности, Комитету по устойчивой энергетике, сети экспертов Копенгагенского центра по энергоэффективности, сетям других соответствующих организаций, а также

другим экспертам в сфере энергоэффективности и устойчивой энергетики. Он был доступен на английском и русском языках. В настоящем докладе охвачен анализ как первой (общей), так и второй части опроса с конкретными вопросами, касающимися энергоэффективности в промышленности. Опрос вызвал значительный интерес среди практических специалистов по энергоэффективности из различных стран, организаций и секторов. В переписке и беседах с респондентами ими была подчеркнута актуальность примененного подхода и поставленных вопросов и важность и полезность исследования. Многие эксперты выразили свою заинтересованность в получении результатов анализа. На основе полученных ответов и материалов последующих переписки и бесед с отдельными экспертами был подготовлен анализ препятствий на пути инвестиций в энергоэффективность, а также способов их преодоления.

Географическая зона, которой в ходе опроса было уделено первоочередное внимание, – это регион ЕЭК, включающий ее 56 государств-членов¹, в том числе государства Западной Европы (являющиеся и не являющиеся членами Европейского союза), Северной Америки (Канада и Соединенные Штаты), Юго-Восточной Европы, Восточной Европы, Кавказа, Центральной Азии, Израиль, Турцию и Российскую Федерацию. Опрос проводился в глобальном масштабе, и его результаты охватывают также и страны, расположенные за пределами региона ЕЭК ООН.

Выполненный анализ позволил сделать ряд выводов и разработать набор рекомендаций.

ВЫВОДЫ ОТНОСИТЕЛЬНО ПОЛОЖЕНИЯ ДЕЛ С ФИНАНСИРОВАНИЕМ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ И БАРЬЕРОВ ДЛЯ ИНВЕСТИЦИЙ В НЕЕ

1. В глобальном масштабе и в регионе ЕЭК ООН имеется высокий или достаточно высокий потенциал для инвестиций в энергоэффективность. Однако во многих странах этот потенциал по-прежнему задействован слабо. В большинстве стран существует значительный разрыв между инвестиционными возможностями для энергоэффективности и уровнем инвестиций в неё.
2. В большинстве стран региона ЕЭК ООН имеется рамочное законодательство по энергоэффективности, а во многих странах – другие подкрепляющие его законодательные акты, программы и политика. В субрегионе Западной Европы и Северной Америки в сущности имеются в наличии все компоненты нормативно-правовой базы, которые считаются относительно эффективными, но не всегда обеспечивают достаточно сильную поддержку и возможности инвестиций в энергоэффективность. В других частях региона ЕЭК ООН ситуация складывается по-разному. В некоторых из них подзаконные нормативные акты, нормы и стандарты, а также конкретные программы и политика отсутствуют.
3. В целом существует хорошая корреляция между наличием нормативно-правовой базы и качеством поддержки за счет нее инвестиций в энергоэффективность и создаваемых ею возможностей их осуществления. Например, в Германии существует прочная нормативно-правовая база, которая обеспечивает мощную поддержку инвестиций. В Азербайджане и бывшей югославской Республике Македония она считается слабой и поддерживает инвестиции мало. В Беларуси, Казахстане и на Украине нормативно-правовая база большей частью создана, однако она не считается надежной основой для инвестиций в энергоэффективность, особенно на Украине.

¹ Полный список государств-членов ЕЭК ООН содержится по адресу http://www.unecce.org/oes/nutshell/member_States_representatives.html.

4. В странах региона ЕЭК ООН на национальном уровне существуют учреждения, ответственные за разработку и осуществление политики поддержки инвестиций в проекты по энергоэффективности. Однако в разных странах оценки их эффективности различаются: лучше всего она оценивается в Германии и Швейцарии, а хуже всего – в Азербайджане, Албании и бывшей югославской Республике Македония. За пределами региона ЕЭК ООН странами с эффективными национальными учреждениями по содействию энергоэффективности считаются Индия и Мексика.
5. Что касается различных уровней государственного правления, то, как правило, считается, что наиболее значительную поддержку в разработке и осуществлении проектов по энергоэффективности оказывают – если сравнить их с органами регионального (провинциального) и местного (муниципального) уровня – органы национального уровня. В число нескольких исключений входят Канада и Соединенные Штаты, где власти на уровне провинций и штатов соответственно оказывают большую поддержку, чем органы национального и местного уровней. На Украине существует мнение, что более значительную поддержку, в сравнении с органами национального и регионального (областного) уровней, обеспечивают органы местного уровня.
6. Международная помощь воспринимается как умеренно действенный инструмент повышения уровня инвестиций в энергоэффективность в большинстве стран Юго-Восточной Европы, Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии. Наиболее эффективной она считается в Албании, Армении, Беларуси, на Украине и в Хорватии (новое государство–член ЕС), в то время как в Азербайджане и бывшей югославской Республике Македония ее эффективность расценивается как относительно невысокая. Среди охваченных анализом стран, находящихся за пределами региона ЕЭК ООН, эффективность международной помощи выше всего в Индии и Мексике, а ниже всего – в Бразилии.
7. Сложившийся финансовый климат не очень благоприятен для инвестиций в энергоэффективность. Финансовые учреждения во многих странах мира, в том числе в развитых странах и странах с переходной экономикой региона ЕЭК ООН, относительно мало знают о финансировании проектов и мер по обеспечению энергоэффективности. Они считают финансирование проектов по энергоэффективности гораздо более рискованным делом по сравнению с другими видами бизнес-проектов. Условия погашения и обслуживания кредитов на цели энергоэффективности за счет сэкономленных в результате ее повышения средств считаются в целом более благоприятными для проектов в государственном секторе, чем для проектов в частном секторе, однако в большинстве случаев они не слишком благоприятны.
8. Как правило, какие-то, но зачастую недостаточные стимулы к повышению энергоэффективности обеспечиваются ценами на энергоносители. Вместе с тем положение с ценообразованием на энергию в различных странах значительно различается. В регионе ЕЭК ООН оно является довольно мощным стимулом на Украине и в Армении, умеренным – в Германии и Албании и очень слабым – в Хорватии и Швейцарии. Среди отобранных стран, находящихся за пределами региона ЕЭК ООН, цены на энергоносители являются наиболее сильным стимулом в Бразилии, а самым слабым – в Индии.
9. Как в глобальном масштабе, так и в регионе ЕЭК ООН наиболее широко распространенным видом финансирования проектов по энергоэффективности остается самофинансирование, за которым следуют прямое финансирование из государственного бюджета и финансирование за счет займов. В то же время в разных субрегионах и внутри них ситуация значительно варьируется. На Кавказе и Украине самым важным видом финансирования является привлечение донорских средств. В Хорватии

важнейшую роль играют фонды по энергоэффективности. В Северной Америке важное место занимает финансирование с помощью ЭСКО.

10. Главным препятствием для увеличения инвестиционных и финансовых потоков в проекты по энергоэффективности считается низкий уровень осведомленности о многочисленных выгодах от реализации таких проектов. Следующими по важности факторами являются отсутствие понимания практики финансирования энергоэффективности у банков и других финансовых учреждений; административные барьеры и бюрократия; и низкие цены на энергоносители. Некоторые страны выделили в качестве самых значительных одно или два препятствия: в Азербайджане это отсутствие конкретной политики и законодательства и низкие цены на энергоносители; в Беларуси – трудности с получением коммерческих кредитов и финансирования других типов; в Казахстане и Швейцарии – низкие цены на энергоносители; а в Германии и Канаде – низкий уровень информированности о многочисленных выгодах, получаемых от проектов по энергоэффективности.
11. Наиболее важными факторами, могущими содействовать повышению привлекательности инвестиций в проекты по энергоэффективности в конкретных странах, считаются налоговые льготы и стимулы и кредиты под низкие проценты на такие проекты. На следующем по важности месте идут более строгие стандарты энергоэффективности; программы обучения и повышения осведомленности; совершенствование законодательства; и снижение инвестиционных рисков благодаря программам государственной поддержки. Что касается конкретных стран, то они в качестве основных называют четко определенные факторы: в Армении, Беларуси, на Украине и в Хорватии это кредиты под низкие проценты для проектов по энергоэффективности; в Азербайджане – совершенствование законодательства; в Казахстане – улучшение доступа к коммерческому финансированию; в Германии – налоговые льготы и стимулы; в бывшей югославской Республике Македония двумя основными факторами являются применение налоговых льгот и стимулов и внедрение систем энергетического менеджмента в промышленности; а в Швейцарии основных факторов тоже два – внедрение систем энергетического менеджмента в промышленности и установление цен на выбросы углерода.
12. Большинство компаний в регионе ЕЭК ООН поставили перед собой цель по энергоэффективности/энергоёмкости – либо внутриорганизационную, либо продиктованную необходимостью соблюдения требований. Решения по энергоэффективности в них часто принимаются теми же людьми, что и решения по основному бизнесу. В то же время одним из основных препятствий, с которыми сталкиваются компании при рассмотрении возможности инвестиций в повышение энергоэффективности в промышленности, является ее низкая приоритетность, обусловленная тем, что она не относится к их основной производственной деятельности. К двум другим серьезным препятствиям относятся недостаток или высокая стоимость капитала и недостаток государственных стимулов. Около половины компаний располагают системой энергетического менеджмента (СЭНМ) того или иного типа, но СЭНМ, сертифицированную по стандарту ИСО 50001, имеет не более одной пятой из них. Меры и проекты по повышению энергоэффективности реализуют почти все компании. Чаще всего такие меры осуществляются для повышения энергоэффективности зданий и помещений и улучшения энергоэффективности основных средств производства. К основным выгодам от осуществляемых мер по ее повышению компании относят рост производительности и улучшение качества, за которыми следуют общий контроль за расходами, демонстрация корпоративной социальной ответственности и выполнение требований законодательства.

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ БАРЬЕРОВ ДЛЯ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТЬ

1. Странам следует добиваться повышения эффективности существующей нормативно-правовой базы, делая упор на дальнейшую разработку, совершенствование, осуществление и обеспечение выполнения вторичного законодательства, норм и стандартов, а также целевых программ и политики по энергоэффективности. Тем странам, в которых отсутствуют отдельные элементы нормативно-правовой базы, следует рассмотреть вопрос об их принятии, используя при этом опыт других стран, в которых они существуют и успешно применяются.
2. Странам следует предоставлять необходимые ресурсы специализированным учреждениям, ответственным за разработку и осуществление политики поддержки инвестиций в проекты по энергоэффективности. Как уже было неоднократно продемонстрировано на практике, эти учреждения во многих случаях весьма эффективно содействуют таким инвестициям.
3. Следует продолжать оказывать международную помощь и пользоваться средствами доноров для целей энергоэффективности в тесном сотрудничестве со странами-реципиентами ради обеспечения их использования с целью привлечения частных инвестиций, а не для их замещения государственными, улучшения знаний участников финансового сектора внутри стран о финансировании энергоэффективности, в том числе с учетом многочисленных выгод, обеспечиваемых за счет нее.
4. Необходимо приложить значительные усилия к повышению осведомленности финансовых учреждений о финансировании энергоэффективности и уменьшения его восприятия как деятельности с высокой степенью риска. Для этого желательно иметь конкретную национальную политику.
5. Поскольку единого для всех решения не существует, при осуществлении политики и мер, направленных на увеличение инвестиций в энергоэффективность, странам следует учитывать сложившиеся в них конкретные условия. Вместе с тем, может быть, полезно использовать имеющийся успешный опыт других стран, применяя при этом передовую практику и избегая ошибок.
6. Важной движущей силой инвестиций в энергоэффективность может стать цена на энергоносители. Странам, в которых их цена не дает достаточных стимулов к ее повышению, это обстоятельство следует учитывать.
7. В качестве одной из наиболее действенных мер по увеличению инвестиционных и финансовых потоков в проекты по энергоэффективности может быть рекомендовано повышение информированности о многочисленных выгодах от реализации таких проектов. Для этого может потребоваться разработка системы стоимостной оценки неэкономических выгод с тем, чтобы такие выгоды могли быть надлежащим образом учтены при принятии инвестиционных решений.
8. В краткосрочной и среднесрочной перспективе, особенно в странах с переходной экономикой, в качестве наиболее целесообразных способов повышения привлекательности инвестиций в проекты по энергоэффективности следует рассматривать предоставление налоговых льгот и стимулов и выдачу кредитов под низкие проценты на такие проекты.
9. Правительствам следует рассмотреть возможность создания для компаний стимулов к повышению энергоэффективности посредством соответствующей политики. Компаниям, в свою очередь, следует рассмотреть возможность осуществления мер по ее достижению, поскольку такие меры повышают производительность и улучшают качество, снижают издержки производства, помогают продемонстрировать корпоративную социальную ответственность и выполнить требования законодательства, а значит, в конечном счете, оказывают позитивное воздействие на основной бизнес.

ВВЕДЕНИЕ

Повышение энергоэффективности, по мнению многих, является одним из наиболее эффективных путей достижения многочисленных экономических, социальных и экологических выгод и центральным элементом обеспечения значительного прогресса на пути к достижению целей в области устойчивого развития (ЦУР). Одна из задач (задача 7.3) ЦУР 7 «Обеспечение доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии для всех» заключается в том, чтобы к 2030 году удвоить глобальные темпы повышения энергоэффективности. Энергоэффективность называют легко срываемым плодом, своего рода топливом первой очереди и генератором многочисленных выгод. Как указывается в документе IEA (2016a), «все основные императивы энергетической политики – уменьшение размера счетов за энергию, облегчение углеродного бремени, сокращение загрязнения воздуха, обеспечение энергетической безопасности и доступа к энергии – становятся более легко достижимыми, если в качестве руководства к действиям используется сильная политика энергоэффективности». Согласно оценкам, неиспользованными остаются две трети потенциала энергоэффективности, которым располагает мировая экономика (IEA (2016a)). В различных секторах экономики экономически жизнеспособный незадействованный потенциал энергоэффективности оценивается следующим образом (для периода 2011–2035 годов): в электроэнергетическом секторе он составляет почти 2 000 млн т н.э., в промышленном и транспортном секторах – более 4 000 млн т н.э., а в секторе зданий – более 5 000 млн т н.э. (IPEEC 2017).

Широко признается и то, что сейчас в области энергоэффективности наблюдается значительный прогресс. Например, в 2015 году показатель энергоемкости улучшился в мире на 1,8%, то есть в большей мере, чем в 2014 году (1,5%), при этом он значительно превысил ежегодные темпы улучшения, отмечавшиеся в предыдущем десятилетии (0,6%) (IEA (2016a)). В недавно опубликованном докладе о Глобальной системе отслеживания, или ГСО (World Bank (2017a)), говорится, что прогресс в деле сокращения энергоемкости мировой экономики продолжает ускоряться: в 2012–2014 годах среднегодовые темпы ее улучшения составили 2,1%. Однако вышеуказанные показатели являются более низкими в сравнении с задачей по их улучшению на 2,6%, которая поставлена в рамках Инициативы «Устойчивая энергетика для всех» (УЭВ) и которую необходимо выполнить для того, чтобы вывести «...мир на устойчивую траекторию движения к энергетической системе, освобожденной от углеродного бремени» (IEA (2016a)). Для выполнения данной задачи требуются значительные инвестиции. Общеизвестно, что эти инвестиции окупятся как непосредственно, с экономической точки зрения, так и за счет обеспечения многочисленных выгод, например повышения качества жизни, создания новых рабочих мест, улучшения здоровья населения, смягчения изменения климата и т. д.

Инвестиции такого рода растут во всем мире: в 2015 году они увеличились на 6%. В указанном году они превысили 220 млрд долл. США, что составило 12% от общего объема инвестиций в энергетику (IEA (2016b)). К секторам, в которых инвестиции в энергоэффективность являются наиболее значительными, относятся секторы зданий (включая инвестиции в бытовые приборы в них), транспорта и промышленности. В документе IEA (2016b) перечисляются различные основные движущие факторы этих инвестиций. В случае зданий и бытовых электроприборов ими являются стандарты энергоэффективности, охватывающие примерно 30% потребления энергии, а также конкретная политика в области модернизации зданий, особенно в странах ОЭСР. В промышленности более значительную роль играют цены на энергию и конкурентное давление. В секторе транспорта действуют конкурирующие факторы: некоторые из них замедляют рост энергоэффективности (например, снижение цен на топливо), тогда как другие содействуют ее повышению, в частности за счет увеличения доли электромобилей (увеличение стандартов и налогов и государственных расходов).

Несмотря на то, что инвестиции в энергоэффективность растут, этот рост не происходит в масштабах, необходимых для достижения прорыва в деле повышения энергоэффективности (включая выполнение задачи 7.3 к ЦУР 7) и целей Парижского соглашения. Ограничение роста температуры 2 °C потребует увеличить глобальные расходы на энергоэффективность в такой степени, чтобы к 2030 году они достигли 550 млрд долл. США в год (СТ (2016)). Чрезвычайно важным фактором для инвестиций в энергоэффективность считается политика правительств. Согласно документу IEA (2016a), в 2015 году 30% конечного спроса на энергию в мире удовлетворялось благодаря политике обязательного обеспечения эффективности, за счет которой данный показатель возрос на 11% по сравнению 2000 годом. Во многих случаях она способна противодействовать снижению цен на топливо и энергию. Имеются рекомендации о необходимости усиления бизнес-обоснования инвестиций за счет его подкрепления мощной политической базой с правильным набором побудительных факторов экономического и регулятивного характера (СТ (2016)). Необходимый уровень инвестиций в энергоэффективность достигим только за счет привлечения частных финансов, однако роль государственных финансов чрезвычайно важна. Они могут выступать в качестве катализатора инвестиций частного сектора. «Государственные программы имеют существенное значение для преодоления как технических, так и финансовых барьеров, стимулирования рынков энергоэффективности к разблокированию имеющихся возможностей и привлечения в гораздо большем объеме частного финансирования, необходимого для расширения масштабов деятельности, с его доведением до 550 млрд долл. США в год» (СТ (2016)). Кроме того, важно отметить, что передовая практика и конкретные примеры практики эффективного привлечения инвестиций в энергоэффективность в большинстве случаев не могут быть просто перенесены из одной страны или региона в другие. Они должны быть скорректированы с учетом местных условий (ЕЭК ООН (2015)).

В публикации Всемирного банка «Показатели регулирования устойчивой энергетики – ПРУЭ» (World Bank 2017b) дается оценка политике и нормативной поддержке в 111 странах по каждому из трех базовых компонентов устойчивой энергетики – доступу к современным источникам энергии, энергоэффективности и возобновляемым источникам энергии. В ней речь идет о наборе показателей, призванных содействовать сопоставлению национальной политики и нормативно-правовой базы стран. Там насчитывается в общей сложности 27 показателей, 12 из которых относятся к энергоэффективности. Наряду с Глобальной системой отслеживания (World Bank 2017a), оценивающей фактический прогресс в области устойчивой энергетики, он дает возможность изучить условия, позволяющие странам достичь значительного продвижения вперед в деле повышения энергоэффективности. Полезной особенностью доклада о ГСО является его региональная ориентированность, выражающаяся в том, что в него включены главы, посвященные пяти важнейшим регионам мира (в том числе региону Европы, Северной Америки и Центральной Азии). Изучением политики обеспечения энергоэффективности в странах Юго-Восточной Европы, Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии как одного из видов деятельности, осуществляемой в соответствии с Протоколом по вопросам энергоэффективности и сопутствующим экологическим аспектам (ПЭЭСЭА), занимается секретариат Энергетической хартии. Публикации издаются в виде углубленного обзора политики энергоэффективности страны (см. ECS (2013a-d) и ECS (2017) по Албании, Азербайджану, Беларуси, Украине и Армении соответственно).

Тема инвестиций в энергоэффективность и барьеров, препятствующих полной реализации ее потенциала, исследована широко. Признается и то, что определение и измерение инвестиций в энергоэффективность является менее простым делом, чем определение и измерение инвестиций в энергоснабжение (IEA 2016b). Поэтому зачастую ценную дополнительную информацию о трудностях, не позволяющих преодолеть препятствия на пути инвестиций в

энергоэффективность, и способах их разрешения можно получить, изучив точку зрения специалистов-практиков, работающих в сфере энергоэффективности. Чтобы получить такую информацию, был подготовлен опрос по различным аспектам этой проблемы, который был распространен среди широкого круга экспертов по энергоэффективности, представляющих правительства, частный сектор, финансовые учреждения, международные и межправительственные организации, некоммерческие организации, академические круги, а также независимых экспертов. Географическая зона, которой в ходе опроса было уделено первоочередное внимание, – это регион Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций (ЕЭК ООН), включающий ее 56 государств-членов, в том числе государства Западной Европы (являющиеся и не являющиеся членами Европейского союза), Северной Америки (Канада и Соединенные Штаты), Юго-Восточной Европы, Восточной Европы, Кавказа, Центральной Азии, Израиль, Турцию и Российскую Федерацию. Опрос проводился в глобальном масштабе, и его результаты также охватывают и страны, расположенные за пределами региона ЕЭК ООН.

Вопросы для опроса были сгруппированы по нескольким категориям, которые приводятся ниже.

1. Оценка инвестиционных возможностей для энергоэффективности и уровня получаемых инвестиций в области энергоэффективности.
2. Нормативно-правовая и институциональная поддержка инвестиций в энергоэффективность.
3. Роль международной помощи в повышении уровня инвестиций в энергоэффективность.
4. Финансовые условия для инвестиций в энергоэффективность.
5. Доступность финансирования для реализации проектов по повышению энергоэффективности и его использование.
6. Основные барьеры для увеличения инвестиционных и финансовых потоков в проекты по энергоэффективности.
7. Пути повышения привлекательности инвестиционных проектов по энергоэффективности.
8. Оценка мер, касающихся энергоэффективности в промышленности.

Ожидается, что анализ результатов опроса повысит полезность существующих исследований и будет служить руководством для разработчиков политики и других практических специалистов по энергоэффективности в регионе ЕЭК ООН и за его пределами.

АНАЛИЗ

ОПРОСА ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ
БАРЬЕРОВ ДЛЯ
ИНВЕСТИЦИЙ В
ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТЬ

АНАЛИЗ ОПРОСА ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ БАРЬЕРОВ ДЛЯ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТЬ

Опрос по преодолению барьеров для инвестиций в энергоэффективность был проведен 10 января – 7 февраля 2017 года. Он был подготовлен в координации с Копенгагенским центром по энергоэффективности и другими экспертами. Текст опроса был размещен на веб-сайте Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций (ЕЭК ООН) и направлен Группе экспертов ЕЭК ООН по энергоэффективности, Комитету по энергоэффективности, сети экспертов Копенгагенского центра по энергоэффективности, сетям других соответствующих организаций и другим экспертам, работающим в сфере энергоэффективности и устойчивой энергетики. С вопросами опроса можно ознакомиться в приложении I. Они были доступны на английском и русском языках.

Всего из 85 стран мира было получено 339 полноценных ответов. 230 из них были получены от экспертов, представляющих 47 государств–членов ЕЭК ООН. Около четверти респондентов были женщинами. Тип организации, представляемой экспертами, показан на [диаграмме 1](#). Большинство экспертов представляют деловые круги (27–28%), за которыми следуют неправительственные организации (НПО) (14%) и – с долей, варьирующейся в диапазоне от 10% до 13%, – национальные правительства, образовательные и научно-исследовательские учреждения, международные организации и независимые эксперты. Меньшую долю составляют респонденты, представляющие органы регионального или муниципального уровня (5%) и финансовые учреждения (2–3%).

ДИАГРАММА 1. Тип организации, которую представляют респонденты

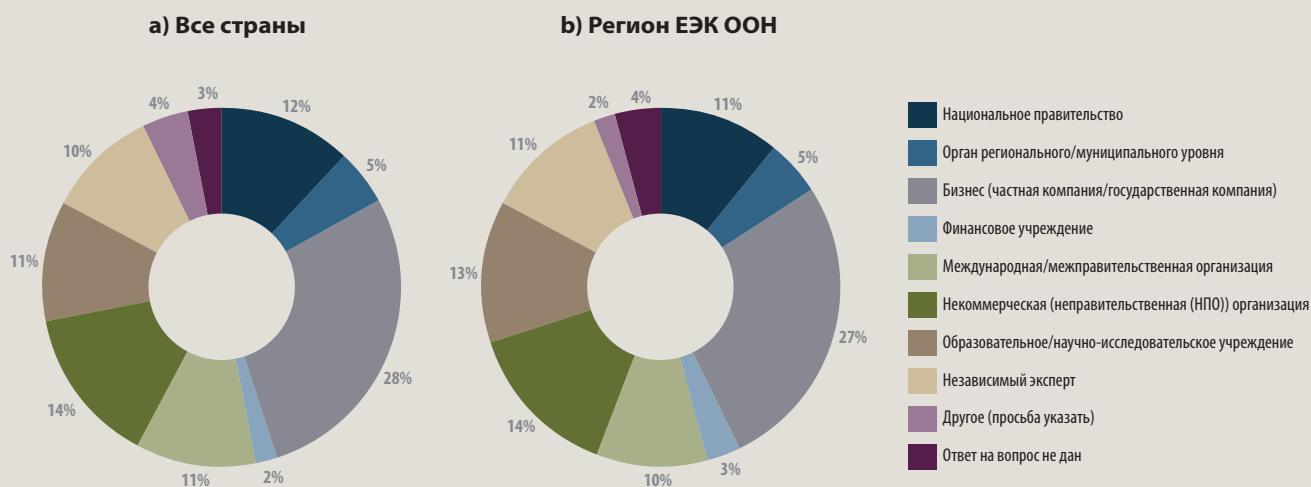


ТАБЛИЦА 1. Восприятие доступности инвестиционных возможностей для энергоэффективности и уровня инвестиций в энергоэффективность, полученных в отдельных странах

ОТОБРАННЫЕ СТРАНЫ	Число ответов на страну	Оценка доступности инвестиционных возможностей по шкале от 1 (очень мало) до 5 (очень много)	Оценка уровня полученных инвестиций по шкале от 1 (нет инвестиций/очень мало инвестиций) до 5 (высокий уровень инвестиций)
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА			
Канада	15	4,40	3,21
Соединенные Штаты	30	4,62	3,38
ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА			
Хорватия	11	4,45	3,20
Германия	13	4,54	3,60
Швейцария	8	3,63	2,71
Соединенное Королевство	9	4,11	3,22
ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА			
Беларусь	8	3,38	2,63
Украина	11	4,00	2,00
КАВКАЗ			
Армения	8	4,00	2,50
Азербайджан	8	3,13	2,57
ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ			
Казахстан	8	3,38	2,50
ЮГО-ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА			
Албания	9	3,33	2,56
Бывшая югославская Республика Македония	8	2,88	2,00
СТРАНЫ, НАХОДЯЩИЕСЯ ЗА ПРЕДЕЛАМИ РЕГИОНА ЕЭК			
Бразилия	10	3,90	2,50
Колумбия	9	4,75	2,50
Индия	9	4,00	2,67
Мексика	18	4,22	3,06
Южная Африка	8	4,75	2,63

1. ОЦЕНКА СУЩЕСТВУЮЩИХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ДЛЯ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ И УРОВНЯ ПОЛУЧЕННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ОБЛАСТИ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ

В целом респонденты считают, что в их странах имеется много инвестиционных возможностей. Ответы на этот вопрос, сформулированные с использованием шкалы от 1 (очень мало) до 5 (очень много), дали как для глобального уровня, так и для региона ЕЭК ООН среднюю оценку, равную 3,99. В то же время между разными частями региона ЕЭК ООН существует значительная разница. Субрегион, включающий Западную Европу (государства–члены Европейского союза, Исландия, Лихтенштейн, Норвегия и Швейцария) и Северную Америку (Канада и Соединенные Штаты) (129 ответов из 23 стран), имеет гораздо более высокую оценку – 4,30, чем субрегион, включающий страны Восточной Европы (Беларусь, Республика Молдова и Украина), Кавказа (Азербайджан, Армения и Грузия), Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан) и Российскую Федерацию, где она составила 3,75 (64 ответа из

12 стран). Еще более низкую оценку – 3,22 – имеет субрегион Юго-Восточной Европы (Албания, Босния и Герцеговина, бывшая югославская Республика Македония, Сербия и Черногория), в котором зарегистрировано 23 ответа из пяти стран.

Этот начальный вопрос подтверждает общее впечатление о том, что в развитых странах инвестиционных возможностей в области энергоэффективности больше, чем в странах с переходной экономикой. Если посмотреть на ответы отдельных стран², то они тоже подтверждают общую картину, существующую в субрегионах (таблица 1). Однако внутри субрегионов имеются значительные межстрановые различия. В большинстве отобранных стран Западной Европы и Северной Америки оценка равна примерно 4,5, в то время как у Соединенного Королевства она ниже (4,1), а у Швейцарии – еще ниже (3,6). Существенные различия наблюдаются между отдельными странами Восточной Европы (Беларусь – 3,4 и Украина – 4,0) и Кавказа (Азербайджан – 3,1 и Армения – 4,0).

В ответе на следующий вопрос респондентам было предложено оценить уровень получаемых их страной инвестиций в энергетическую эффективность по шкале от 1 (нет инвестиций/очень мало инвестиций) до 5 (высокий уровень инвестиций). Различие в восприятии полученных инвестиций по сравнению с доступностью инвестиционных возможностей является существенным. Как в глобальном масштабе, так и по региону ЕЭК ООН средняя оценка составляет менее 3 (2,74 и 2,83 соответственно). Среди субрегионов ЕЭК ООН оценку выше 3 имеет только Западная Европа и Северная Америка (3,15). Средний балл в субрегионе Восточной Европы, Кавказа, Центральной Азии и Российской Федерации равен 2,50, а в Юго-Восточной Европе он даже ниже (2,39).

Информация по обоим вопросам, относящаяся к отдельным отобранным странам субрегионов, приведена в таблице 1. Уровень инвестиций регулярно оценивается значительно ниже, чем возможности инвестиций в энергоэффективность (на 0,6–2 пункта ниже).

В таблице 1 также включены несколько стран, не являющихся членами ЕЭК ООН. Ответы показывают, что в отношении отобранных стран БРИКС (Бразилия, Индия, Российская Федерация, Китай и Южная Африка) и других развивающихся странах со средним уровнем дохода у экспертов существует мнение о наличии многочисленных возможностей для инвестиций в энергоэффективность. Разница между возможностями и уровнем инвестиций в некоторых случаях здесь даже больше (более 2 пунктов), чем в регионе ЕЭК ООН.

2. НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ И ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ПОДДЕРЖКА ИНВЕСТИЦИЙ В ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТЬ

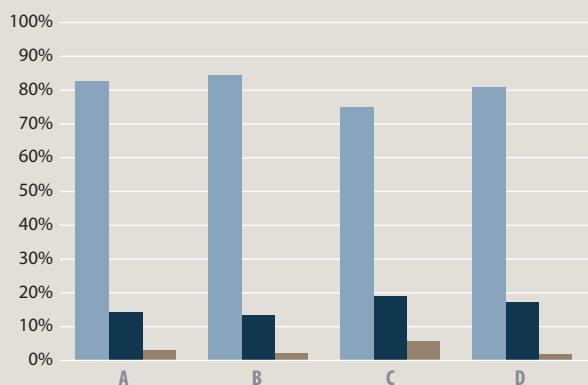
Следующая серия вопросов была поставлена с той целью, чтобы проанализировать законодательную и институциональную поддержку инвестиций в энергетическую эффективность.

Диаграмма 2 свидетельствует о наличии законодательства, программ и политики для поддержки инвестиций в энергоэффективность. В регионе ЕЭК ООН в целом доля положительных ответов превышает 80%, при этом доля таких ответов на вопрос о наличии рамочного законодательства (Закон об энергоэффективности или его эквивалент) составляет 81%; государственных программ и политики поддержки инвестиций в энергоэффективность – 83%; и норм и стандартов по энергоэффективности – 84%. Несколько меньше доля положительных ответов на вопрос о существовании вторичного законодательства (подзаконные

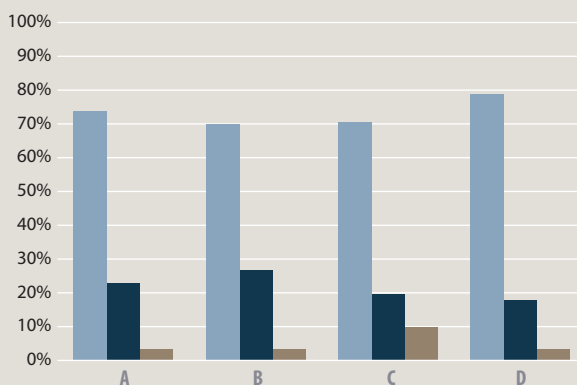
² Данные по отдельным странам подвергаются анализу, если число ответов в расчете на одну страну равно 8 или превышает это число.

ДИАГРАММА 2. Наличие конкретных видов законодательства, программ и политики для поддержки инвестиций в энергоэффективность (серый цвет указывает на отсутствие ответа)

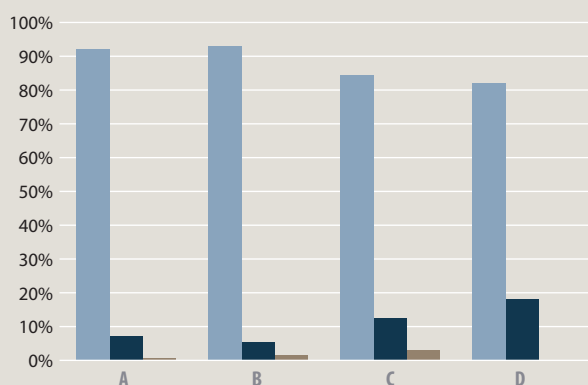
а) Регион ЕЭК ООН



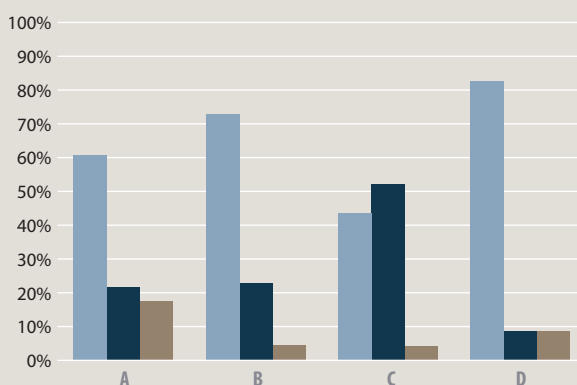
б) Субрегион Восточной Европы, Кавказа, Центральной Азии и Российской Федерации



в) Субрегион Западной Европы и Северной Америки



г) Субрегион Юго-Восточной Европы



A Государственные программы и политика поддержки инвестиций в энергоэффективность
B Нормы и стандарты по энергоэффективности
C Подзаконные нормативно-правовые акты (вторичное законодательство по энергоэффективности)
D Рамочное законодательство (Закон об энергоэффективности или его эквивалент)

Да (серый)
 Нет (темно-синий)
 Нет ответа (коричневый)

нормативные акты) по энергоэффективности – 75%. При взгляде на субрегионы картина меняется. В субрегионе Восточной Европы, Кавказа, Центральной Азии и Российской Федерации³ доля положительных ответов на все вышеперечисленные вопросы составляет менее 80%: по рамочному законодательству она равна 79%, государственным программам и политике – 74%, а по нормам и стандартам и подзаконным нормативным актам – лишь 70%. В Юго-Восточной Европе доля положительных ответов еще меньше. Если по рамочному законодательству доля положительных ответов превышает 80%, то по подзаконным нормативным актам она составляет 44%, по государственным программам и политике – 61%, а по нормам и стандартам – 73%. Это важно, так как обычно именно вторичное законодательство и конкретные нормы обеспечивают функциональность рамочного закона. В субрегионе Западной Европы и Северной Америки эти цифры значительно выше: по рамочному законодательству и подзаконным актам они превышают 80%, а по нормам и стандартам и государственным программам и политике – 90%.

³ На диаграммах, относящихся к субрегионам ЕЭК ООН, используются следующие сокращения: ВЕКЦА РФ – субрегион Восточной Европы, Кавказа, Центральной Азии и Российской Федерации; ЗЕСА – субрегион Западной Европы и Северной Америки; ЮВЕ – субрегион Юго-Восточной Европы.

ТАБЛИЦА 2. Восприятие степени получаемой в отдельных странах поддержки со стороны нормативно-правовой базы страны, призванной обеспечивать возможности инвестиций в энергоэффективность, или в силу существования нормативно-правовой базы в области энергоэффективности

ОТОБРАННЫЕ СТРАНЫ	Оценка поддержки инвестиций в энергоэффективность со стороны нормативно-правовой базы в Вашей стране по шкале от 1 (очень мало поддержки) до 5 (очень сильная поддержка)	Наличие нормативно-правовой базы для поддержки инвестиций в энергоэффективность (средняя доля положительных ответов на вопросы, касающиеся четырех типов законодательства – см. диаграмму 2), в процентах
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА		
Канада	3,40	83
Соединенные Штаты	3,45	82
ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА		
Хорватия	3,64	93
Германия	4,00	94
Швейцария	3,50	84,5
Соединенное Королевство	3,22	83
ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА		
Беларусь	3,13	97
Украина	2,55	91
КАВКАЗ		
Армения	2,63	78,5
Азербайджан	2,38	36
ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ		
Казахстан	3,00	84,5
ЮГО-ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА		
Албания	3,11	66
Бывшая югославская Республика Македония	2,00	50
СТРАНЫ, НАХОДЯЩИЕСЯ ЗА ПРЕДЕЛАМИ РЕГИОНА ЕЭК ООН		
Бразилия	3,11	79
Колумбия	2,89	86
Индия	2,78	78
Мексика	2,89	89
Южная Африка	3,13	62,5

Однако наличие соответствующего законодательства является необходимым, но недостаточным фактором для совершения инвестиций. Экспертам было предложено ответить на вопрос о том, поддерживает ли нормативно-правовая база в их странах инвестиции в энергоэффективность и обеспечивает ли возможность таких инвестиций, дав оценку по шкале от 1 (очень мало поддержки) до 5 (очень сильная поддержка). Относительная величина доли ответов по субрегионам согласуется с ответами на предыдущий вопрос: чем выше процент положительных ответов на вопрос о наличии необходимой нормативно-правовой базы, тем выше оценка роли регулирования в поддержке и обеспечении возможности инвестиций. Что касается ЕЭК ООН в целом, то эта величина находится чуть выше средней точки между отметкой «очень мало поддержки» и «очень сильная поддержка» – на уровне 3,07. По субрегиону Западной Европы и Северной Америки, где в большинстве стран нормативно-

правовая база существует во всех формах, эта величина выше и равна 3,39. В субрегионе Восточной Европы, Кавказа, Центральной Азии и Российской Федерации эта величина находится ниже медианы и составляет 2,73, а в Юго-Восточной Европе она еще ниже и равна 2,57.

В целом существует хорошая корреляция между наличием нормативно-правовой базы и впечатлением экспертов о том, насколько хорошо она поддерживает и делает возможными инвестиции в энергоэффективность (таблица 2). Например, в отобранных странах Западной Европы и Северной Америки поддержка инвестиций оценивается в примерно 3,5 или выше, при этом наивысшую оценку имеет Германия – 4,0 (сильная поддержка). Вместе с тем следует отметить, что даже в тех случаях, когда нормативно-правовая база создана, эксперты часто не считают, что она обеспечивает достаточно сильную поддержку и возможности инвестиций в энергоэффективность. Оценку 5 (очень сильная поддержка) эксперты в своих ответах используют очень редко.

В случае стран, где нормативно-правовая база считается экспертами слабой (например, Азербайджан и бывшая югославская Республика Македония), они полагают, что она обеспечивает инвестициям слабую поддержку (2,0 или чуть выше). В Беларуси, Казахстане и на Украине нормативно-правовая база большей частью имеется, однако она не считается надежной основой для инвестиций в энергоэффективность, особенно на Украине (чуть более 2,5). В таблицу 2 также включены данные по нескольким странам, не являющимся членами ЕЭК ООН.

По поводу институциональной базы в значительном большинстве ответов утверждается, что в странах (как в глобальном масштабе, так и в регионе ЕЭК ООН) имеются учреждения национального уровня, отвечающие за разработку и/или осуществление политики поддержки инвестиций в проекты по энергоэффективности (соответственно 88% и 87%). Что касается субрегионов, то положительные ответы были получены от 91% респондентов субрегиона Западной Европы и Северной Америки, 84% респондентов субрегиона Восточной Европы, Кавказа, Центральной Азии и Российской Федерации и 78% респондентов субрегиона Юго-Восточной Европы. Аналогичная закономерность видна и в оценке эффективности этих учреждений по шкале от 1 (неэффективны) до 5 (очень эффективны): по субрегиону Западной Европы и Северной Америки она составила 3,25, субрегиону Восточной Европы, Кавказа, Центральной Азии и Российской Федерации – 3,09 и субрегиону Юго-Восточной Европы – 2,81. В регионе ЕЭК ООН эта оценка равна 3,13, а в глобальном масштабе – 3,07.

В таблице 3 представлены ответы, поступившие из отдельных стран региона ЕЭК ООН и отобранных стран, не являющихся членами ЕЭК ООН. Даже если доля положительных ответов на вопрос о наличии национальных учреждений составляет менее 100%, можно с уверенностью сказать, что подобные учреждения существуют во всех странах, но, возможно, по мнению некоторых экспертов, они не выполняют свою роль в процессе разработки и осуществления инвестиционной политики в области энергоэффективности (некоторые эксперты на этот вопрос не ответили). Однако оценка их эффективности варьируется в регионе ЕЭК ООН от 2,6 в Азербайджане, Албании и бывшей югославской Республике Македония до 3,6–3,7 в Швейцарии и Германии. Следует отметить высокие значения у некоторых стран, не являющихся членами ЕЭК ООН (Мексика – 3,3 и Индия – 3,6).

Следующий вопрос касался восприятия уровня поддержки, оказываемой органами различных уровней в разработке и осуществлении проектов по энергоэффективности. По мнению экспертов, наиболее эффективно оказывают такую поддержку органы национального уровня. Органы правления двух других уровней (органы регионального/провинциального и местного/муниципального уровня) считаются значительно менее эффективными. В субрегионе Восточной Европы, Кавказа, Центральной Азии и Российской Федерации органы

ТАБЛИЦА 3. Наличие национальных учреждений, отвечающих за инвестиционную политику в области энергоэффективности в отдельных странах, и эффективность их деятельности

ОТОБРАННЫЕ СТРАНЫ	Наличие национальных учреждений, отвечающих за инвестиционную политику в области энергоэффективности (средняя доля положительных ответов), в процентах	Оценка эффективности национальных учреждений, отвечающих за инвестиционную политику в области энергоэффективности (по шкале от 1 (неэффективны) до 5 (очень эффективны))
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА		
Канада	100	2,86
Соединенные Штаты	80	3,39
ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА		
Хорватия	91	3,36
Германия	92	3,73
Швейцария	88	3,57
Соединенное Королевство	100	3,00
ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА		
Беларусь	75	3,14
Украина	100	2,91
КАВКАЗ		
Армения	100	3,13
Азербайджан	75	2,63
ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ		
Казахстан	88	3,13
ЮГО-ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА		
Албания	67	2,56
Бывшая югославская Республика Македония	88	2,57
СТРАНЫ, НАХОДЯЩИЕСЯ ЗА ПРЕДЕЛАМИ РЕГИОНА ЕЭК		
Бразилия	90	2,88
Колумбия	89	3,00
Индия	100	3,56
Мексика	100	3,33
Южная Африка	75	2,57

национального уровня получили оценку 3,15, а органы как регионального, так и местного уровня – лишь чуть выше 2,6 балла. В субрегионе Юго-Восточной Европы оценки ниже: органы национального уровня получили 2,96, а органы как регионального, так и местного уровня – чуть выше 2,5. Более 3 баллов органы регионального уровня получили только в субрегионе Западной Европы и Северной Америки, но их оценки все равно ниже оценок органов национального уровня: у последних она равна 3,23, региональных органов – 3,10 и местных – 2,71.

Сказанное не относится лишь к Северной Америке. Это объясняется сильной децентрализацией системы правления в Канаде и Соединенных Штатах. В обеих странах региональные (провинциальные) органы предоставляют поддержку в большем объеме, чем органы как национального, так и местного уровня (правительства провинций в Канаде – 3,53, правительства штатов в Соединенных Штатах – 3,37). В Швейцарии, которая является весьма децентрализованной

страной, наиболее высокой остается поддержка на национальном уровне (3,25), но разница с региональным (кантоны) (3,13) и местным (коммуны) (3,0) уровнями невелика. Продолжая говорить о различиях, существующих в странах внутри субрегионов, следует отметить, что на Украине – если их сравнить с национальными (2,9) и региональными (областными) (2,8) органами – наивысший уровень поддержки обеспечивают местные органы власти (3,2). В Беларуси, где правительство играет важнейшую роль в экономике, поддержка органов власти всех уровней является довольно высокой, при этом наибольшую поддержку – по сравнению с региональными (3,13) и местными (3,0) органами – обеспечивают органы национального уровня (3,5).

3. РОЛЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОМОЩИ В ПОВЫШЕНИИ УРОВНЯ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТЬ

Нижеследующие вопросы были заданы с целью оценки эффективности международной помощи в инвестициях в энергетическую эффективность. Такая помощь в разработке и осуществлении проектов по энергоэффективности имеет наиболее актуальное значение для стран Юго-Восточной Европы, Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии. Ее получают большинство из них: доля положительных ответов составила 96% в Юго-Восточной Европе, 95% в Восточной Европе, 86% на Кавказе и 82% в Центральной Азии. Однако даже в Европейском союзе положительный ответ дали 65% респондентов. Это можно объяснить тем фактом, что значительную международную помощь продолжают получать такие новые члены ЕС, как Хорватия, и что в качестве международной помощи рассматриваются целевые программы Европейской комиссии. Это не относится к Северной Америке: доля положительных ответов на вопрос о том, получает ли страна международную помощь для разработки и осуществления проектов по энергоэффективности, составляет менее 10% как в Канаде, так и в Соединенных Штатах.

Международная помощь рассматривается в качестве умеренно эффективного средства повышения уровня инвестиций в энергетическую эффективность в субрегионах Юго-Восточной Европы, Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии: при оценке по шкале от 1 (неэффективна) до 5 (очень эффективна) она превысила здесь (за исключением Кавказа) 3,0 и составила 3,43 в Юго-Восточной Европе, 3,55 в Восточной Европе, 2,95 на Кавказе и 3,36 в Центральной Азии. Это позволяет прийти к выводу о том, что многие из этих стран получают выгоду от международной помощи, которая играет важную роль в улучшении инвестиционного климата для проектов по энергоэффективности. Оценка ее эффективности в отобранных странах, в том числе в нескольких странах, находящихся за пределами региона ЕЭК ООН, представлена в [таблице 4](#). В число стран, которые оценивают международную помощь наиболее высоко, входят Албания, Армения, Беларусь, Украина и Хорватия, а также (за пределами региона ЕЭК ООН) Индия и Мексика. По Азербайджану и бывшей югославской Республике Македония, а также Бразилии (за пределами региона ЕЭК ООН) ее эффективность оценивается как относительно низкая.

4. ФИНАНСОВЫЕ УСЛОВИЯ ДЛЯ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТЬ

Следующая серия вопросов призвана способствовать оценке финансовых условий для инвестиций в энергетическую эффективность. Экспертам было предложено оценить, насколько хорошо финансовые учреждения в конкретной стране знакомы с финансированием проектов и мер в области энергоэффективности, по шкале от 1 (незнакомы) до 5 (хорошо знакомы). Средний балл оказался менее 3,0 как в глобальном масштабе (2,65), так и в регионе ЕЭК ООН (2,84). В субрегионах Западной Европы и Северной Америки

ТАБЛИЦА 4. Эффективность международной помощи в повышении уровня инвестиций в энергоэффективность в отдельных странах

ОТОБРАННЫЕ СТРАНЫ	Страна получает международную помощь для разработки и реализации проектов по энергоэффективности (средняя доля положительных ответов), в процентах	Оценка эффективности международной помощи в повышении уровня инвестиций в энергоэффективность (по шкале от 1 (неэффективна) до 5 (очень эффективна))
ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА		
Хорватия	100	3,70
Германия	38	3,00
Соединенное Королевство	44	3,14
ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА		
Беларусь	100	3,57
Украина	91	3,30
КАВКАЗ		
Армения	100	3,63
Азербайджан	63	2,57
ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ		
Казахстан	88	3,00
ЮГО-ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА		
Албания	100	3,89
Бывшая югославская Республика Македония	88	2,75
СТРАНЫ, НАХОДЯЩИЕСЯ ЗА ПРЕДЕЛАМИ РЕГИОНА ЕЭК		
Бразилия	60	2,50
Колумбия	100	3,13
Индия	100	3,33
Мексика	100	3,67
Южная Африка	88	3,17

и Восточной Европы, Кавказа, Центральной Азии и Российской Федерации он несколько выше (2,93 и 2,92 соответственно), но все же ниже 3,0. В Юго-Восточной Европе он значительно ниже – 2,57.

По мнению респондентов, финансовые учреждения рассматривают финансирование проектов по энергоэффективности как гораздо более рискованное дело по сравнению с другими видами бизнес-проектов. Оценка по шкале от 1 (намного рискованнее) до 5 (не отличается от других) в ответах была ниже уровня или близка к уровню 3,0 в глобальном масштабе (2,78), по региону ЕЭК ООН (2,89) и по всем субрегионам: по Западной Европе и Северной Америке – 2,87; Восточной Европе – 3,07; Кавказу – 2,86; Центральной Азии – 2,75; Юго-Восточной Европе – 3,09.

Затем экспертам был задан вопрос о том, насколько благоприятными являются условия погашения и обслуживания кредитов на цели энергоэффективности с помощью средств, сэкономленных за счет повышения эффективности. Ответы показывают, что такие условия являются более благоприятными для проектов в государственном секторе, чем для проектов в частном секторе, но в большинстве случаев они не слишком благоприятны: по шкале от 1 (неблагоприятные) до 5 (очень благоприятные) средний балл составляет менее 3,0. В регионе ЕЭК ООН в целом проекты в частном секторе получили оценку 2,73, а в государственном секторе – 2,92. Среди субрегионов ЕЭК ООН оценки по частному и государственному сектору соответственно были равны следующим величинам:

ТАБЛИЦА 5. Оценка финансовых условий для инвестиций в области энергоэффективности в отдельных странах

ОТОБРАННЫЕ СТРАНЫ	Уровень осведомленности финансовых учреждений о финансировании проектов и мер в области энергоэффективности (по шкале от 1 (неосведомлены) до 5 (хорошо осведомлены))	Мнение финансовых учреждений относительно степени риска финансирования проектов по энергоэффективности в сравнении с другими типами бизнес-проектов (по шкале от 1 (намного рискованнее) до 5 (не отличается от других))	Условия погашения и обслуживания кредитов на цели энергоэффективности с помощью средств, сэкономленных за счет повышения эффективности (по шкале от 1 (неблагоприятные) до 5 (очень благоприятные))	
			в частном секторе	в государственном секторе
СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА				
Канада	2,36	2,25	2,62	3,36
Соединенные Штаты	3,38	3,20	2,96	3,54
ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА				
Хорватия	3,36	3,50	2,73	3,11
Германия	3,33	3,11	3,64	3,80
Швейцария	2,71	2,86	2,83	2,50
Соединенное Королевство	2,78	3,00	2,75	3,57
ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА				
Беларусь	3,00	1,75	2,50	2,33
Украина	3,56	3,63	2,78	2,11
КАВКАЗ				
Армения	3,38	2,88	2,75	3,33
Азербайджан	2,63	3,25	2,13	2,50
ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ				
Казахстан	2,63	2,25	2,63	3,00
ЮГО-ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА				
Албания	2,56	3,22	2,89	3,00
Бывшая югославская Республика Македония	2,63	2,86	2,14	2,14
СТРАНЫ, НАХОДЯЩИЕСЯ ЗА ПРЕДЕЛАМИ РЕГИОНА ЕЭК				
Бразилия	1,88	1,67	2,29	2,00
Колумбия	3,11	3,38	3,25	3,00
Индия	1,89	1,88	2,63	2,75
Мексика	2,33	2,65	3,00	2,53
Южная Африка	2,50	2,88	3,00	2,71

Западная Европа и Северная Америка – 2,95 и 3,26; Восточная Европа – 2,24 и 2,67; Кавказ – 2,14 и 2,76; Центральная Азия – 2,69 и 2,93; и Юго-Восточная Европа – 2,48 и 2,62. Единственным субрегионом, где условия для частного сектора считаются более благоприятными (но оценка все равно ниже 3,0), чем для государственного сектора, является субрегион Восточной Европы. Благоприятность условий погашения и обслуживания кредитов на цели энергоэффективности оценивается выше 3,0 (3,26 для проектов в государственном секторе) только в субрегионе Западной Европы и Северной Америки.

В таблице 5 приводится информация об оценке финансовых условий для осуществления инвестиций в области энергоэффективности в отобранных странах региона ЕЭК ООН и в отдельных странах, находящихся за его пределами.

ТАБЛИЦА 6. Цены на энергоносители как стимул для внедрения мер по повышению энергоэффективности в отдельных странах	
ОТОБРАННЫЕ СТРАНЫ	Цены на энергоносители служат стимулом для внедрения мер по повышению энергоэффективности (по шкале от 1 (очень слабый стимул) до 5 (серьезный стимул))
	СЕВЕРНАЯ АМЕРИКА
Канада	2,77
Соединенные Штаты	2,97
	ЗАПАДНАЯ ЕВРОПА
Хорватия	1,91
Германия	3,09
Швейцария	1,63
Соединенное Королевство	2,56
	ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА
Беларусь	2,38
Украина	3,90
	КАВКАЗ
Армения	3,50
Азербайджан	2,29
	ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ
Казахстан	2,38
	ЮГО-ВОСТОЧНАЯ ЕВРОПА
Албания	3,11
Бывшая югославская Республика Македония	2,38
	СТРАНЫ ЗА ПРЕДЕЛАМИ РЕГИОНА ЕЭК
Бразилия	3,90
Колумбия	3,13
Индия	2,44
Мексика	3,28
Южная Африка	3,13

Экспертам было предложено дать оценку (по шкале от 1 (очень слабый стимул) до 5 (серьезный стимул)) того, обеспечивают ли цены на энергоносители в конкретной стране достаточные стимулы к внедрению мер по энергоэффективности. Полученные ответы указывают на то, что цены на них служат некоторым стимулом для ее повышения, однако зачастую этого стимула недостаточно. Как в глобальном масштабе, так и в регионе ЕЭК ООН среднее полученное значение оказалось ниже 3,0 (2,91 и 2,82 соответственно). Однако среди субрегионов ЕЭК ООН этот показатель существенно варьируется: в Западной Европе и Северной Америке он составляет 2,78; в Восточной Европе – 3,38; на Кавказе – 3,05; в Центральной Азии – 2,31; и в Юго-Восточной Европе – 2,70. В таблице 6 приводится оценка положения в отобранных странах. Роль цен на энергоносители существенно различается в разных странах как внутри субрегионов, так и между различными субрегионами. Цена является довольно мощным стимулом на Украине и в Армении, умеренным – в Германии и Албании и очень слабым – в Хорватии и Швейцарии. Среди отобранных стран, находящихся за пределами региона ЕЭК ООН, цены на энергоносители являются наиболее сильным стимулом в Бразилии и самым слабым – в Индии.

5. ДОСТУПНОСТЬ ФИНАНСИРОВАНИЯ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ ПО ПОВЫШЕНИЮ ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ И ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЕ

Следующая серия вопросов связана с доступностью финансирования для осуществления проектов по повышению энергоэффективности и его использованием. Респондентам были заданы вопросы по поводу доступности коммерческого и государственного (бюджет и донорские средства) финансирования для реализации проектов по ее повышению.

На [диаграмме 3](#) представлены полученные ответы на вопрос о доступности отдельных видов коммерческого финансирования (можно было дать несколько ответов). Из ответов, полученных в глобальном масштабе ([диаграмма 3.a](#)) и в регионе ЕЭК ООН, вырисовывается схожая картина. Почти 70% респондентов указали на доступность самофинансирования. На втором месте находится финансирование за счет займов, о котором сообщили немногим более 60% респондентов, а за ним следует финансирование с помощью энергосервисных компаний (ЭСКО) (чуть меньше 60%). Самый низкий показатель доступности имеет финансирование за счет внешних капиталовложений (40%).

В субрегионе Восточной Европы, Кавказа, Центральной Азии и Российской Федерации ([диаграмма 3.b](#)) показатель доступности самофинансирования находится приблизительно на таком же уровне (70%), а уровень доступности финансирования за счет заемных средств оказывается даже выше (66%). Уровень его доступности за счет внешних капиталовложений также несколько выше, чем в глобальном масштабе, и достигает 45%, в то время как показатель доступности финансирования с помощью ЭСКО находится на значительно более низком уровне и составляет всего 30%.

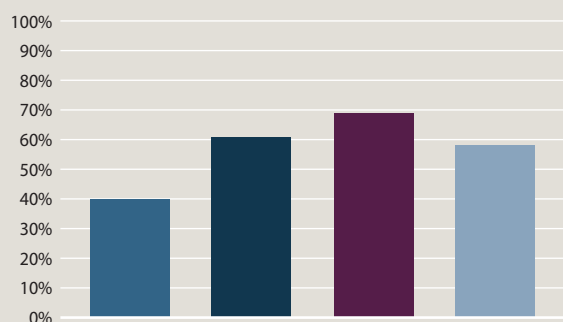
Совершенно иная картина наблюдается в субрегионе Западной Европы и Северной Америки ([диаграмма 3.c](#)), где наиболее доступным источником является финансирование с помощью ЭСКО (80%), за которым следуют самофинансирование (76%), финансирование за счет займов (65%) и финансирование за счет внешних капиталовложений (50%). По сравнению с предыдущим субрегионом здесь все источники финансирования оказываются более доступными (в случае ЭСКО доступность намного выше), за исключением заемного финансирования, доступность которого находится примерно на таком же уровне.

Наконец, в субрегионе Юго-Восточной Европы ([диаграмма 3.d](#)) доступность всех видов финансирования оказывается на наиболее низком уровне. Единственный сравнительно крупный источник здесь – это самофинансирование (доступность 65%). Доступность финансирования за счет займов составляет 48%, финансирования за счет капиталовложений – лишь 26%, а финансирование с помощью ЭСКО можно считать практически отсутствующим – 17%.

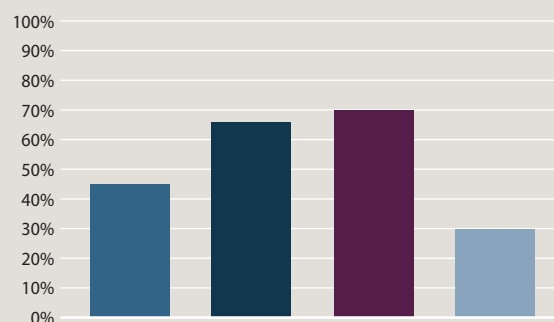
На [диаграмме 4](#) представлена информация о видах финансирования за счет донорских и бюджетных средств, доступных для реализации проектов по повышению энергоэффективности (можно было дать несколько ответов). Из ответов, полученных в глобальном масштабе ([диаграмма 4.a](#)) и в регионе ЕЭК ООН, вырисовывается схожая картина. Более 60% респондентов подтвердили доступность прямого финансирования из государственного бюджета. На втором месте идет финансирование из средств фондов по энергоэффективности (менее 50%), за которым следуют финансирование за счет налоговых льгот и стимулов и субсидий и финансирование из донорских средств (оба на уровне чуть выше 40%).

ДИАГРАММА 3. Виды коммерческого финансирования, доступные для реализации проектов по повышению энергоэффективности

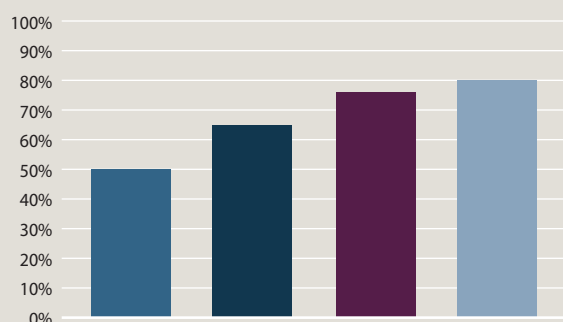
а) Все страны



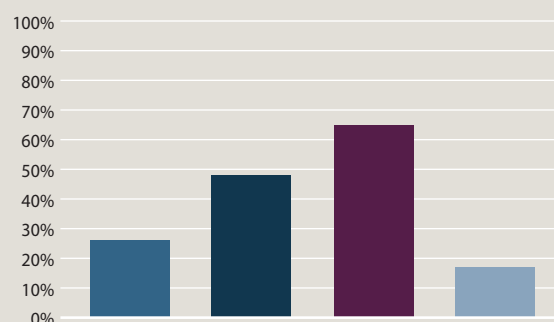
б) Субрегион Восточной Европы, Кавказа, Центральной Азии и Российской Федерации



с) Субрегион Западной Европы и Северной Америки



д) Субрегион Юго-Восточной Европы



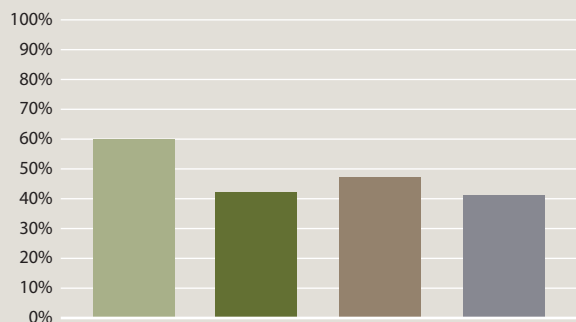
■ Финансирование за счет капиталовложений
 ■ Финансирование за счет займов
■ Самофинансирование
 ■ Финансирование с помощью энергосервисных компаний (ЭСКО)

Что касается субрегионов ЕЭК ООН, то отмечаются явные сходства между субрегионом Восточной Европы, Кавказа, Центральной Азии и Российской Федерации (диаграмма 4.b) и странами Юго-Восточной Европы (диаграмма 4.d). В обоих субрегионах самыми доступными источниками государственного финансирования являются финансирование за счет донорских средств (около 70%) и прямое финансирование из средств государственного бюджета (более 60%). На финансирование из фондов по энергоэффективности приходится чуть более 30%, в то время как на доступность финансирования за счет налоговых льгот и стимулов и субсидий в обоих субрегионах указали менее 20% респондентов.

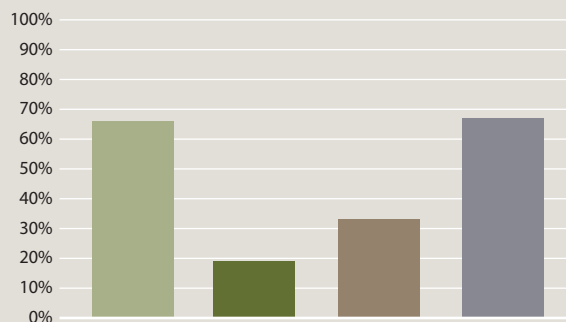
Совершенно иная ситуация наблюдается в субрегионе Западной Европы и Северной Америки (диаграмма 4.c). На первом месте с показателем 68% здесь находится прямое финансирование из государственных средств, за которым следуют финансирование из средств фондов по энергоэффективности (63%) и финансирование с помощью налоговых льгот и стимулов и субсидий (60%). На доступность донорских средств указали только 20% респондентов, что согласуется с ответами о роли международной помощи в повышении уровня инвестиций в энергоэффективность.

ДИАГРАММА 4. Виды финансирования за счет доноров и бюджета, доступные для реализации проектов по повышению энергоэффективности

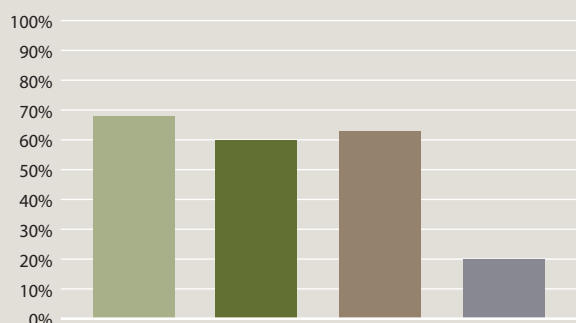
а) Все страны



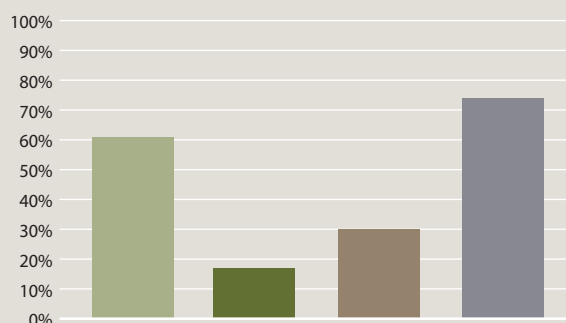
б) Субрегион Восточной Европы, Кавказа, Центральной Азии и Российской Федерации



с) Субрегион Западной Европы и Северной Америки



д) Субрегион Юго-Восточной Европы



■ Прямое финансирование из государственных средств (национальный, муниципальный бюджет)
 ■ Фонды по энергоэффективности

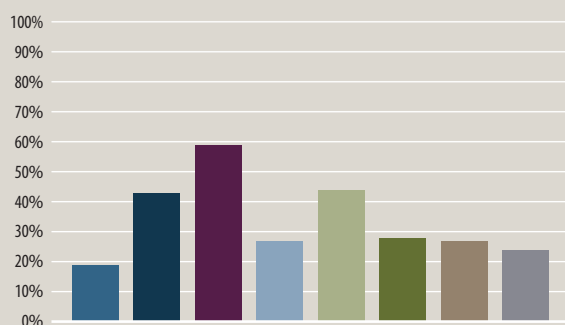
■ Финансирование за счет налоговых льгот и стимулов, субсидий и т. д.
 ■ Донорские средства

Экспертов просили указать виды финансирования (как коммерческого, так и государственного), наиболее широко используемые в их странах. Полученные ответы представлены на [диаграмме 5](#). Респондентам было предложено перечислить до трех видов финансирования, которые они считают наиболее важными. Как в глобальном масштабе ([диаграмма 5.a](#)), так и в регионе ЕЭК наиболее широко распространенным видом финансирования считается самофинансирование, следом за которым идут прямое финансирование из государственного бюджета и финансирование за счет заемных средств.

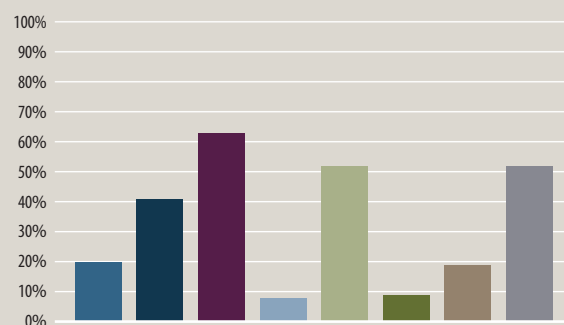
В субрегионе Восточной Европы, Кавказа, Центральной Азии и Российской Федерации ([диаграмма 5.b](#)) картина несколько иная. Здесь также наиболее широко используется самофинансирование (свыше 60%), а донорские средства имеют такое же значение, что и прямое финансирование из государственного бюджета (оба на уровне чуть более 50%), финансирование же за счет заемных средств с показателем чуть выше 40% находится на четвертом месте. В пределах этого субрегиона отмечаются различия между Восточной Европой, Кавказом и Центральной Азией, а также между странами внутри них. В Восточной Европе (68%) и Центральной Азии наибольшее значение имеет самофинансирование (65%), а на Кавказе наиболее широко используются донорские средства (55%).

ДИАГРАММА 5. Наиболее широко используемые виды финансирования проектов в области энергоэффективности

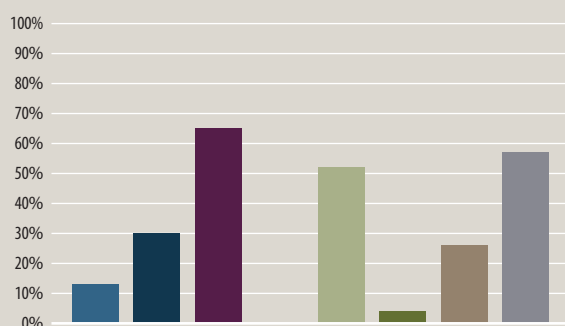
а) Все страны



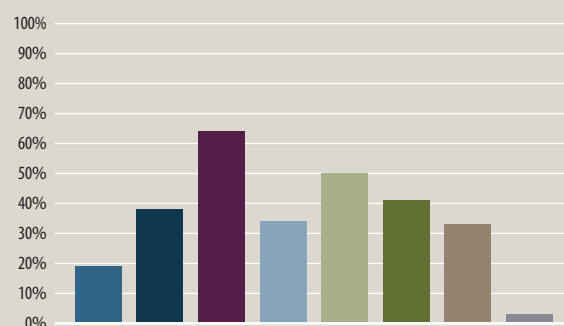
б) Субрегион Восточной Европы, Кавказа, Центральной Азии и Российской Федерации



в) Субрегион Юго-Восточной Европы



д) Субрегион Западной Европы и Северной Америки



■ Финансирование за счет внешних капиталовложений
 ■ Финансирование с помощью энергосервисных компаний (ЭСКО)
 ■ Фонды по энергоэффективности
■ Финансирование за счет займов
 ■ Прямое финансирование из государственных средств (национальный, муниципальный бюджет)
 ■ Донорские средства
■ Самофинансирование
 ■ Финансирование за счет налоговых льгот и стимулов, субсидий и т. д.

В Центральной Азии второе место занимает прямое финансирование из государственного бюджета, за которым следуют финансирование из донорских средств и финансирование за счет займов. В Восточной Европе на втором месте находится финансирование за счет донорских средств, за которым следует прямое финансирование из государственного бюджета, а после него идет финансирование за счет заемных средств. В Беларуси преобладает самофинансирование (100%), за которым следуют прямое финансирование из государственного бюджета (75%) и финансирование за счет заемных средств (63%). На Украине наиболее широко используется финансирование за счет средств доноров (75%), которому уступают самофинансирование и прямое финансирование из государственного бюджета (по 64% каждое). На Кавказе второе место занимает самофинансирование, опережая финансирование за счет заемных средств и прямое финансирование из государственного бюджета. В Армении равное значение имеют фонды по энергоэффективности и донорские средства (каждый вид финансирования по 75%), которым уступает финансирование за счет заемных средств (63%). В Азербайджане наиболее широко используются самофинансирование и прямое финансирование из государственного бюджета (оба вида по 50%), а на остальные четыре вида финансирования приходится 25%.

В субрегионе Юго-Восточной Европы (диаграмма 5.с) ситуация больше всего напоминает положение в Восточной Европе: оценка самофинансирования составила 65%, донорских средств – 57%, прямого финансирования из государственного бюджета – 52%, причем от него значительно отстает финансирование за счет займов с показателем 30%, занимающее четвертое место. Другие источники финансирования (финансирование за счет внешних капиталовложений, с помощью ЭСКО, за счет налоговых льгот и стимулов, субсидий и т. д., а также из средств фондов по энергоэффективности) во всех перечисленных выше субрегионах наиболее распространенными считают менее 30% респондентов.

В субрегионе Западной Европы и Северной Америки (диаграмма 5.d) наиболее важное место занимает самофинансирование (64%), за которым следуют прямое финансирование из государственного бюджета (50%), финансирование за счет налоговых льгот и субсидий (41%) и финансирование за счет займов (38%). В некоторых странах этого субрегиона структура распределения наиболее широко используемых видов финансирования является иной. В Канаде за самофинансированием (60%) и прямым финансированием из государственного бюджета (53%) следуют финансирование с помощью ЭСКО (47%) и финансирование из средств фондов по энергоэффективности (40%). В Соединенных Штатах значение финансирования с помощью ЭСКО (57%) оказывается еще более важным: этот вид финансирования уступает лишь самофинансированию (63%) и опережает финансирование за счет налоговых льгот и стимулов и субсидий (50%) и финансирование за счет заемных средств (40%). В Германии самофинансирование также является наиболее широко используемым видом финансирования (69%), но финансирование за счет заемных средств и за счет налоговых льгот и стимулов и субсидий тоже играет важную роль (оба вида по 54%), опережая прямое финансирование из государственного бюджета (38%). В Хорватии ситуация совершенно иная: здесь лидируют фонды по энергоэффективности (82%), за которыми следуют прямое финансирование из государственного бюджета (73%), самофинансирование (55%) и финансирование за счет заемных средств (36%).

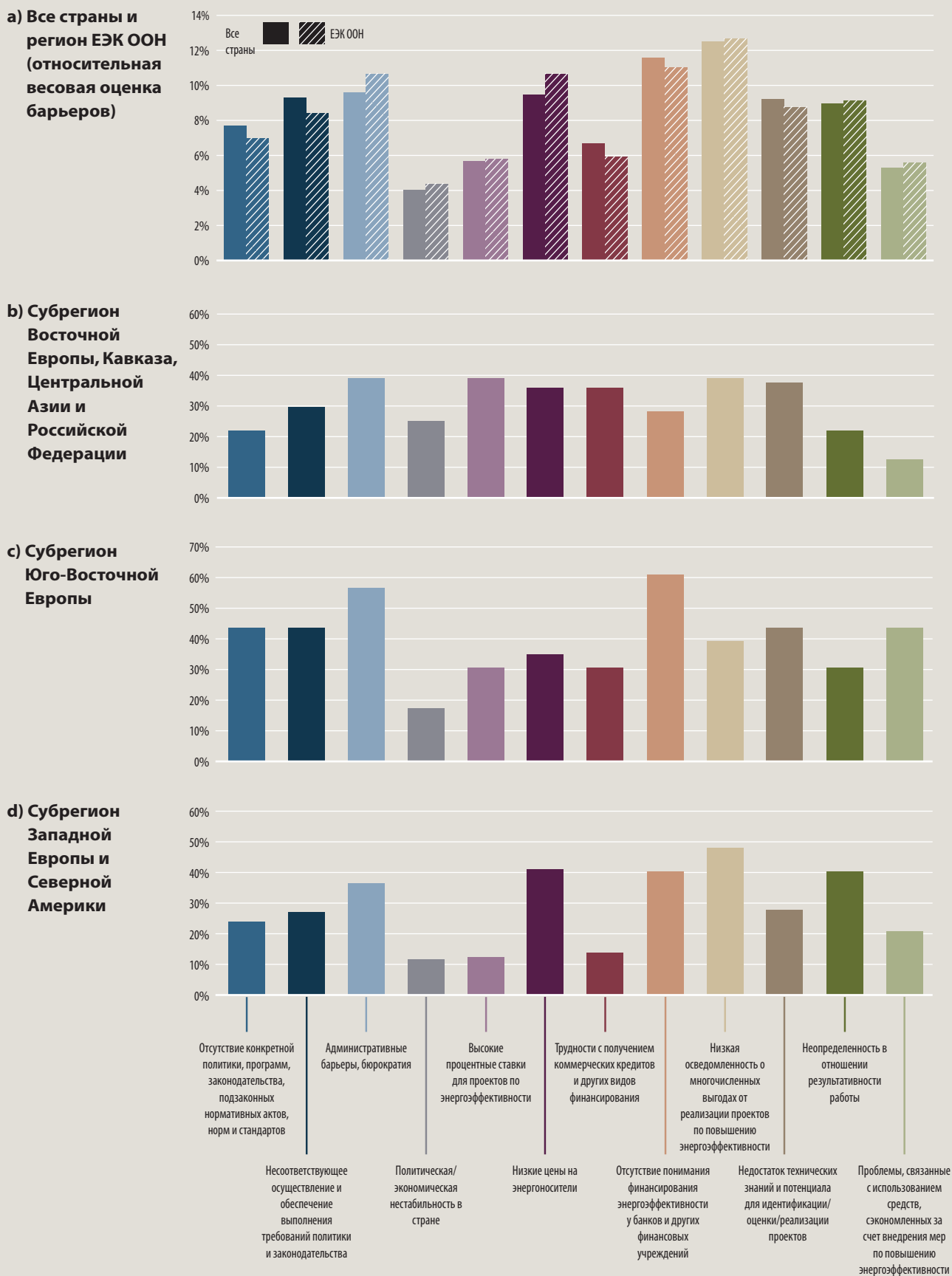
Анализ показывает, что делать обобщения трудно, из-за того что ситуация в значительной степени варьируется как между субрегионами, так и внутри них. Тем не менее самофинансирование почти повсеместно остается или наиболее используемым, или одним из наиболее широко используемых видов финансирования.

6. ОСНОВНЫЕ БАРЬЕРЫ ДЛЯ УВЕЛИЧЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ И ФИНАНСОВЫХ ПОТОКОВ В ПРОЕКТЫ ПО ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ

Экспертам было предложено высказать свое мнение по поводу основных барьеров, мешающих увеличению инвестиционных и финансовых потоков в проекты по энергоэффективности, выбрав до трех барьеров, которые они считают наиболее значительными (диаграмма 6). На диаграмме 6 представлены относительные весовые оценки барьеров для глобального уровня и для региона ЕЭК ООН. В качестве основного препятствия рассматривается низкий уровень осведомленности о многочисленных выгодах от реализации проектов по повышению энергоэффективности, за которым с очень небольшим отставанием следуют отсутствие понимания практики финансирования энергоэффективности у банков и других финансовых учреждений; административные барьеры и бюрократия; и низкие цены на энергоносители.

В субрегионе Восточной Европы, Кавказа, Центральной Азии и Российской Федерации (диаграмма 6.b) основными барьерами считаются следующие препятствия: низкая осведомленность о многочисленных выгодах от реализации

ДИАГРАММА 6. Основные барьеры для увеличения инвестиционных и финансовых потоков в проекты по энергоэффективности



проектов по повышению энергоэффективности и высокие процентные ставки для таких проектов (оба были указаны 39% респондентов), за которыми вплотную следуют недостаток технических знаний и потенциала для идентификации/оценки/реализации проектов (38%); трудности с получением коммерческих кредитов и других видов финансирования; и низкие цены на энергоносители (оба по 36%). В конкретных странах этого субрегиона эксперты видят основные барьеры по-разному. В Армении на первое место вышел низкий уровень осведомленности о многочисленных выгодах от реализации проектов по повышению энергоэффективности (75%), а за ним следуют высокие процентные ставки для таких проектов и недостаток технических знаний и потенциала для идентификации/оценки/реализации проектов (оба по 50%). В Азербайджане наиболее значительными барьерами являются отсутствие конкретной политики, программ, законодательства, подзаконных нормативных актов, норм и стандартов, а также низкие цены на энергоносители (оба по 50%). В Казахстане самое серьезное препятствие представляют собой низкие цены на энергоносители (75%), после которых указываются высокие процентные ставки для проектов по энергоэффективности (63%) и административные барьеры и бюрократия (50%). В Беларуси основным барьером считаются трудности с получением коммерческих кредитов и других видов финансирования (75%). Следующие за ним два препятствия – административные барьеры и бюрократия, а также высокие процентные ставки для проектов по энергоэффективности – считаются гораздо менее значимыми (оба по 38%). На Украине отмечается довольно специфический по сравнению с другими странами основной барьер – политическая/экономическая нестабильность в стране (73%); от него довольно сильно отстают по значимости высокие процентные ставки для проектов по энергоэффективности и трудности с получением коммерческих кредитов и других видов финансирования (оба по 48%).

В субрегионе Юго-Восточной Европы (диаграмма 6.с) основным барьером (61%) считается отсутствие понимания практики финансирования энергоэффективности у банков и других финансовых учреждений, за которым следуют административные барьеры и бюрократия (57%). Одинаковой долей респондентов (по 43%) были указаны следующие четыре барьера: отсутствие конкретной политики, программ, законодательства, подзаконных нормативных актов, норм и стандартов; несоответствующее осуществление и обеспечение выполнения политики и законодательства; недостаток технических знаний и потенциала для идентификации/оценки/реализации проектов; и проблемы, связанные с использованием средств, сэкономленных за счет внедрения мер по повышению энергоэффективности. В качестве странового примера можно привести бывшую югославскую Республику Македония, где было выделено три следующих основных барьера (по 63% каждый): отсутствие понимания практики финансирования энергоэффективности у банков и других финансовых учреждений; низкие цены на энергоносители; и административные барьеры, и бюрократия.

В субрегионе Западной Европы и Северной Америки (диаграмма 6.d) основным барьером (48%) считается низкий уровень осведомленности о многочисленных выгодах от реализации проектов по повышению энергоэффективности, который опережает по значению низкие цены на энергоносители (41%); отсутствие понимания практики финансирования энергоэффективности у банков и других финансовых учреждений; неопределенность в отношении результативности деятельности (по 40% каждый); и административные барьеры и бюрократию (36%). Низкая осведомленность о многочисленных выгодах от реализации таких проектов также считается основным препятствием в Канаде (73%) и Германии (62%), в то время как в Швейцарии ее низкий уровень (63%) уступает по значению низким ценам на энергоносители (88%).

7. ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ ПО ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ

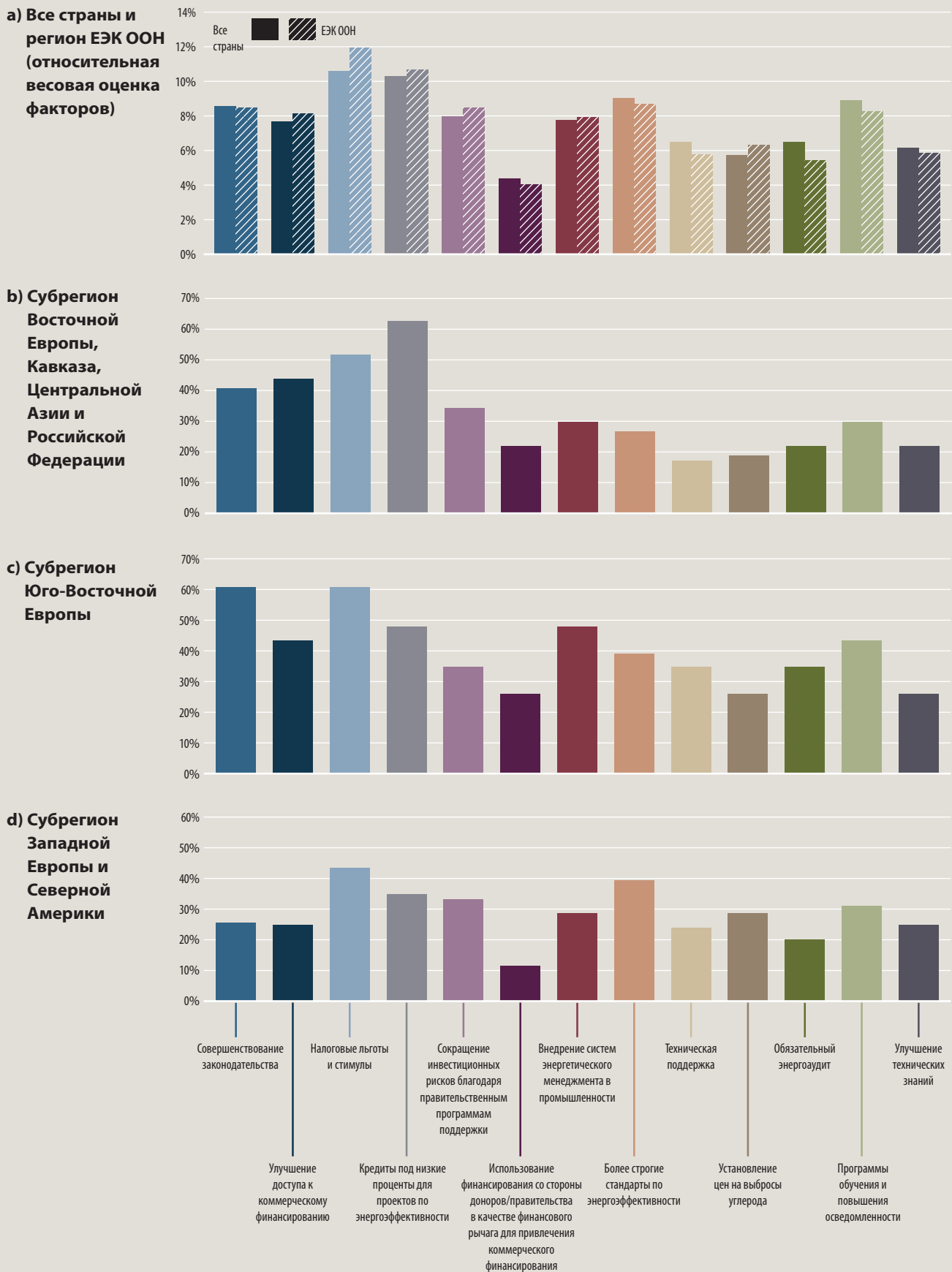
Эксперты высказали свое мнение относительно основных факторов, которые с их точки зрения могут способствовать повышению в их конкретных странах привлекательности инвестиционных проектов по энергоэффективности. Им было предложено выбрать из предложенных вариантов ответов до трех таких факторов. Полученные результаты представлены на [диаграмме 7](#). Относительные весовые оценки этих факторов для глобального уровня и для региона ЕЭК ООН приводятся на [диаграмме 7.а](#). Наиболее важными факторами считаются налоговые льготы и стимулы и низкопроцентные кредиты на осуществление проектов по энергоэффективности. Этим факторам уступают по важности более строгие стандарты энергоэффективности; программы обучения и повышения осведомленности; совершенствование законодательства; и сокращение инвестиционных рисков за счет правительственных программ поддержки.

В субрегионе Восточной Европы, Кавказа, Центральной Азии и Российской Федерации ([диаграмма 7.б](#)) основными с точки зрения улучшения инвестиционного климата для проектов по энергоэффективности считаются следующие факторы: предоставление кредитов под низкие проценты на такие проекты (63%); налоговые льготы и стимулы (52%); улучшение доступа к коммерческому финансированию (44%); и совершенствование законодательства (41%). В Армении в качестве основного фактора однозначно воспринимаются кредиты под низкие проценты на проекты в области энергоэффективности (их указали 100% респондентов), а вторыми после них указываются налоговые льготы и стимулы (50%). В Азербайджане упор делается на совершенствование законодательства (88%), а за ним идут налоговые льготы и стимулы (63%) и кредиты под низкие проценты для проектов в этой области (50%). В Казахстане основной акцент делается на улучшении доступа к коммерческому финансированию (75%), а далее – на налоговых льготах и стимулах (63%) и использовании стартового финансирования со стороны доноров/правительства в качестве финансового рычага для привлечения коммерческого финансирования (50%). Беларусь хотела бы развивать кредитование проектов по энергоэффективности под низкие проценты (63%) и улучшить доступ к коммерческому финансированию (50%). На Украине в качестве основных факторов были указаны кредиты под низкие проценты на проекты по энергоэффективности (64%) и сокращение инвестиционных рисков за счет правительственных программ поддержки (55%).

В субрегионе Юго-Восточной Европы ([диаграмма 7.с](#)) двумя основными факторами являются налоговые льготы и стимулы и совершенствование законодательства (оба по 61%), за которыми следуют внедрение систем энергетического менеджмента в промышленности и предоставление кредитов под низкие проценты на проекты в области энергоэффективности (оба по 48%). В отдельных странах субрегиона ситуация выглядит следующим образом. В Албании равнозначными считаются следующие три фактора: налоговые льготы и стимулы, совершенствование законодательства и кредиты под низкие проценты для проектов по энергоэффективности (по 67% каждый). В бывшей югославской Республике Македония двумя главными факторами являются налоговые льготы и стимулы и внедрение систем энергетического менеджмента в промышленности (оба по 75%), которые опережают совершенствование законодательства и улучшение доступа к коммерческому финансированию (по 63% каждый).

В субрегионе Западной Европы и Северной Америки ([диаграмма 7.д](#)) в качестве основных факторов рассматриваются налоговые льготы и стимулы (43%) и более строгие стандарты энергоэффективности (40%), за которыми следуют кредиты под низкие проценты для проектов в области энергоэффективности (35%), сокращение инвестиционных рисков за счет правительственных программ поддержки (33%) и программы обучения и повышения осведомленности (31%).

ДИАГРАММА 7. Основные факторы, которые могут способствовать повышению привлекательности инвестиционных проектов по энергоэффективности



В Канаде и Германии наблюдаются те же тенденции, которые характерны для субрегиона Западной Европы и Северной Америки в целом. В Канаде основными факторами считаются налоговые льготы и стимулы и более строгие стандарты энергоэффективности (оба по 47%), и похожие оценки получены в Германии, где налоговые льготы и стимулы (54%) и более строгие стандарты энергоэффективности (46%) тоже являются основными факторами. В Соединенных Штатах практически равнозначными считаются несколько факторов: впереди идут более строгие стандарты энергоэффективности (37%), за которыми следуют налоговые льготы и стимулы, сокращение инвестиционных рисков за счет правительственных программ поддержки и установление цен на выбросы углерода (по 33% каждый). В Хорватии основной фактор – это выдача кредитов под низкие проценты для проектов по энергоэффективности (73%). В Швейцарии основными факторами считаются внедрение систем энергетического менеджмента в промышленности и установление цен на выбросы углерода (оба по 50%). В Соединенном Королевстве в качестве одинаково важных рассматриваются три фактора: совершенствование законодательства, сокращение инвестиционных рисков за счет правительственных программ поддержки и более строгие стандарты энергоэффективности (по 44% каждый).

8. ИНВЕСТИЦИИ В ПОВЫШЕНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ В ПРОМЫШЛЕННОСТИ

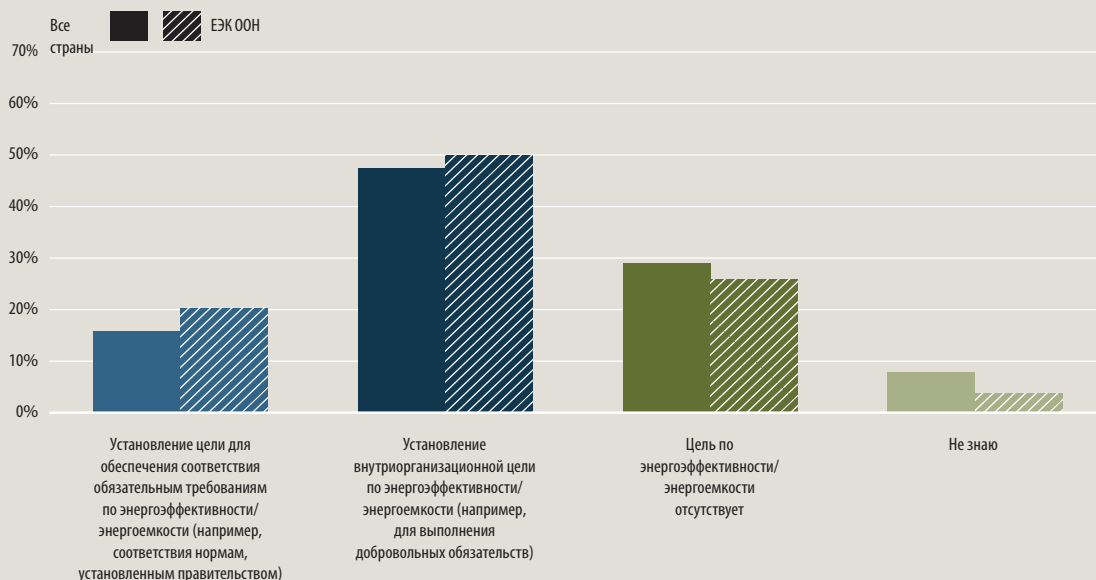
Ряд вопросов были специально адресованы менеджерам и сотрудникам промышленных компаний. Из 339 респондентов, ответивших на первую часть опросника, на свою принадлежность к этой группе указали 82 человека, 58 из которых находятся в регионе ЕЭК ООН. Ввиду малого количества ответов, полученных из отдельных стран, в данной части доклада можно лишь проанализировать оценку ситуации в глобальном масштабе, в регионе ЕЭК ООН и в некоторых из его основных субрегионов.

На вопрос о том, принимаются ли в их компаниях решения по энергоэффективности теми же людьми, которые принимают решения по основному производству, почти три четверти респондентов дали положительный ответ (в регионе ЕЭК ООН 74%). Наибольший процент положительных ответов был получен в субрегионе Западной Европы и Северной Америки (82%), близко к которому оказался процент положительных ответов в субрегионе Восточной Европы, Кавказа, Центральной Азии и Российской Федерации (79%). В субрегионе Юго-Восточной Европы доля положительных ответов значительно ниже – 44%.

На вопрос о том, установлена ли в компании общая цель по энергоэффективности/энергоёмкости (энергопродуктивности), большинство респондентов дали утвердительный ответ (см. [диаграмму 8](#)).

В регионе ЕЭК ООН примерно в 50% случаев речь идет о внутриорганизационной цели по энергоэффективности/энергоёмкости (например, установленной для выполнения добровольных обязательств). Выполнение обязательных требований назвали причиной установления цели по энергоэффективности/энергоёмкости (например, для выполнения нормативных актов правительства) 20% респондентов. Во всех трех основных субрегионах отмечается приблизительно одинаковая доля случаев, когда компаниями были установлены внутриорганизационные цели по энергоэффективности/энергоёмкости: в Западной Европе и Северной Америке она составила 52%, в Восточной Европе, на Кавказе, в Центральной Азии и Российской Федерации – 46%, в Юго-Восточной Европе – 56%. Доля компаний, установивших цели по энергоэффективности/энергоёмкости для выполнения обязательных требований, гораздо выше в субрегионе Восточной Европы, Кавказа, Центральной Азии и Российской Федерации (31%), чем в двух других субрегионах ЕЭК ООН – в Западной Европе и Северной Америке (19%) и в Юго-Восточной Европе (11%).

ДИАГРАММА 8. Наличие в компаниях респондентов общей цели по энергоэффективности/ энергоемкости (энергопродуктивности)



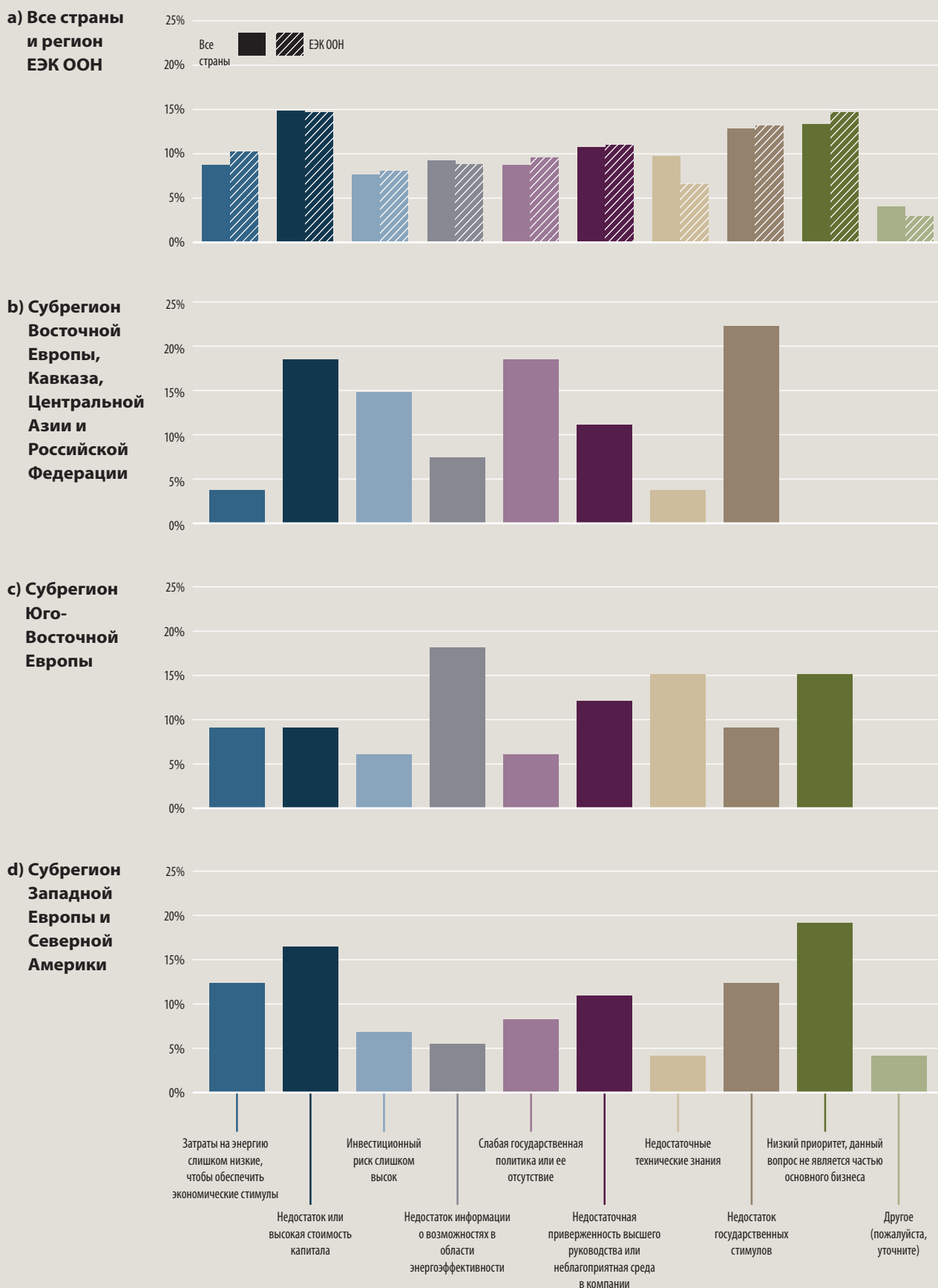
Экспертам было предложено перечислить до трех основных барьеров, с которыми сталкиваются их компании при изучении возможности инвестиций в повышение энергоэффективности промышленного производства (диаграмма 9). На диаграмме 9.a представлены относительные весовые оценки таких барьеров для глобального уровня и для региона ЕЭК ООН.

Как в глобальном масштабе, так и в регионе ЕЭК ООН основными барьерами, по-видимому, являются недостаток капитала или его высокая стоимость, низкая приоритетность энергоэффективности как вопроса, который не является частью основного бизнеса, и недостаток государственных стимулов. От этих трех факторов лишь немного отстают недостаточная приверженность высшего руководства или неблагоприятная среда в компании и слишком низкие затраты на энергию, которые не обеспечивают экономических стимулов.

Между субрегионами наблюдаются некоторые различия в том, как в них воспринимаются основные барьеры на пути инвестиций в повышение энергоэффективности в промышленности. В субрегионе Восточной Европы, Кавказа, Центральной Азии и Российской Федерации (диаграмма 9.b) основным препятствием считается недостаток государственных стимулов, за которым следуют недостаток капитала или его высокая стоимость и слабая государственная политика или ее отсутствие. Чуть менее важное значение имеет слишком высокий риск, связанный с инвестициями. Примечательно, что ни один эксперт из этого региона не указал в качестве барьера низкую приоритетность энергоэффективности как вопроса, не являющегося частью основного бизнеса, хотя в других субрегионах этот барьер считается одним из основных, если не самым важным.

В субрегионе Юго-Восточной Европы (диаграмма 9.c) в качестве основного барьера рассматривается отсутствие информации о возможностях в области энергоэффективности, после которого идет низкая приоритетность энергоэффективности как вопроса, не являющегося частью основного бизнеса, и недостаток технических знаний. Чуть менее важным барьером является недостаточная приверженность высшего руководства или неблагоприятная среда в компании.

ДИАГРАММА 9. Основные барьеры, с которыми сталкиваются компании при рассмотрении возможности инвестиций в повышение энергоэффективности промышленного производства (относительная весовая оценка барьеров)



В субрегионе Западной Европы и Северной Америки (диаграмма 9.d) в качестве основного барьера рассматривается низкая приоритетность энергоэффективности как вопроса, не являющегося частью основного бизнеса, за которым следуют недостаток или высокая стоимость капитала, а далее – слишком низкие затраты на энергию, которые не обеспечивают экономических стимулов, и недостаток государственных стимулов.

В регионе ЕЭК ООН 56% респондентов сообщили, что их компании регулярно сообщают о прогрессе, достигнутом в повышении энергоэффективности, в частности в рамках своих ежегодных отчетов. Доля таких респондентов выше всего в субрегионе Западной Европы и Северной Америки (68%), на втором месте находится Юго-Восточная Европа (56%), а наименьшая доля отмечается в субрегионе Восточной Европы, Кавказа, Центральной Азии и Российской Федерации (38%).

Согласно ответам респондентов на опросник, системы энергоменеджмента (СЭНМ) не получили в компаниях широкого распространения. Чуть более 20% экспертов заявили, что в их компании имеется СЭНМ, сертифицированная в соответствии со стандартом ISO 50001, и еще 20% сообщили о наличии у них СЭНМ другого типа (диаграмма 10). В субрегионе Западной Европы и Северной Америки о том, что в их компании имеется СЭНМ, сертифицированная в соответствии со стандартом ISO 50001, заявили 27% респондентов. Доля таких респондентов составляет 22% в Юго-Восточной Европе и 18% в субрегионе Восточной Европы, Кавказа, Центральной Азии и Российской Федерации.

Экспертам было предложено указать меры или проекты по повышению энергоэффективности, реализованные в их компаниях в течение последних трех лет. Как в глобальном масштабе, так и в регионе ЕЭК ООН те или иные меры по

ДИАГРАММА 10. Наличие в компании системы энергоменеджмента (СЭНМ), которая сертифицирована или осуществляется в соответствии с определенным стандартом

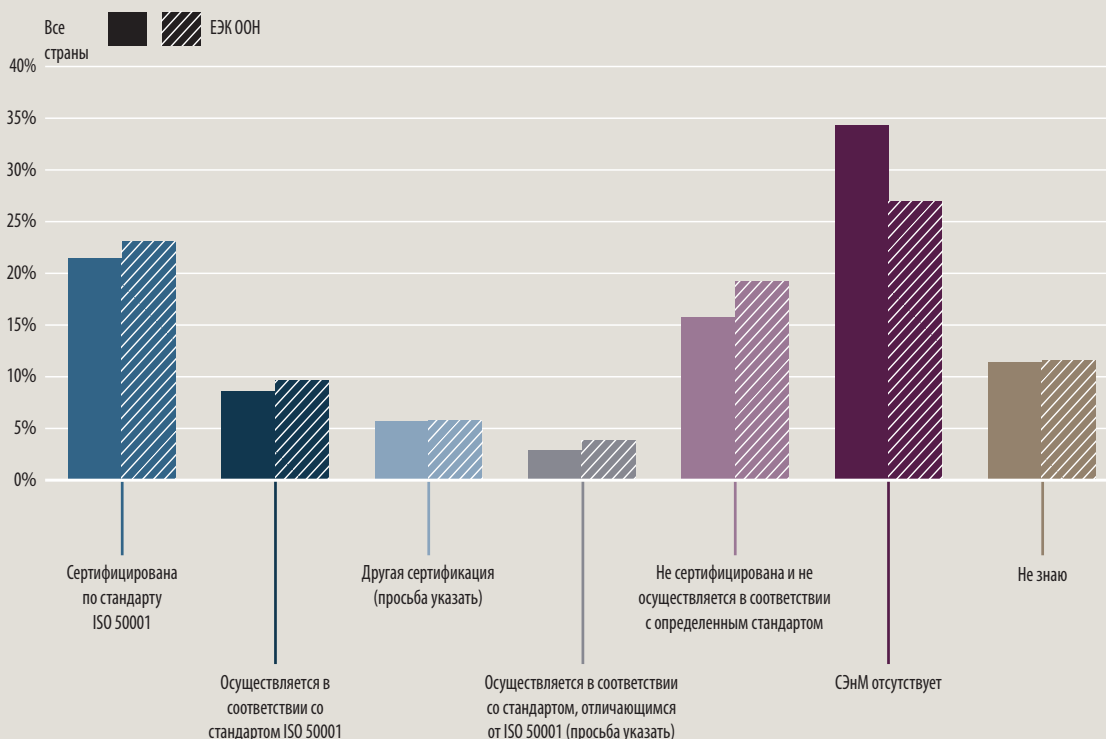
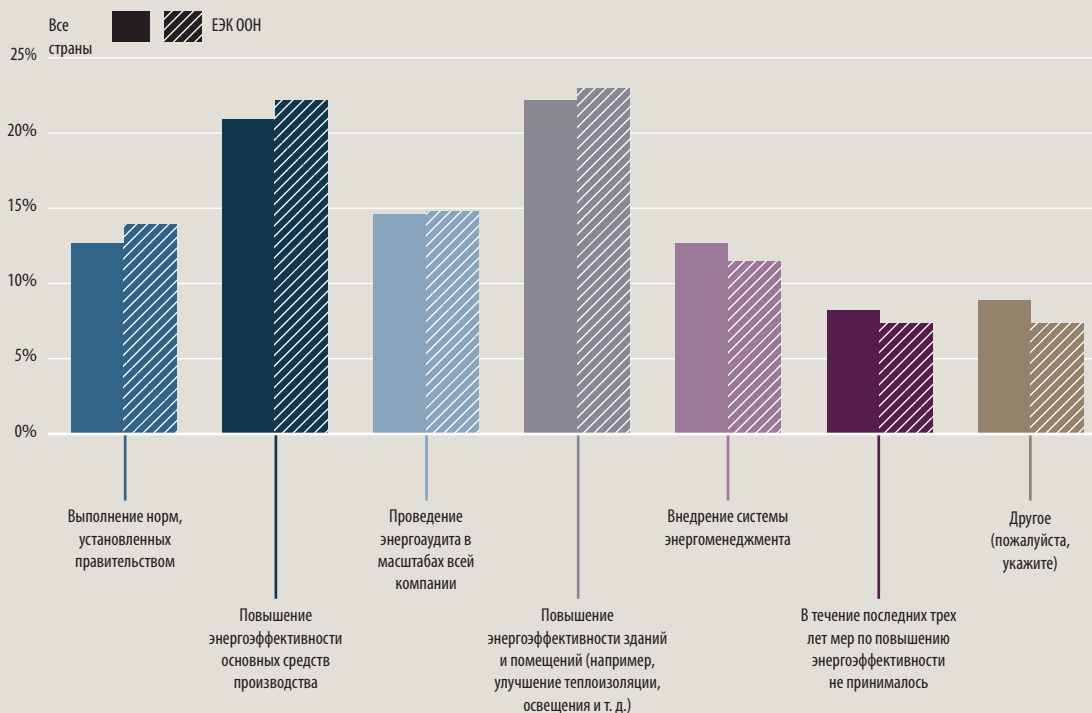


ДИАГРАММА 11. Меры или проекты по повышению энергоэффективности, реализованные компаниями респондентов в течении последних трех лет (относительная весовая оценка мер и проектов)

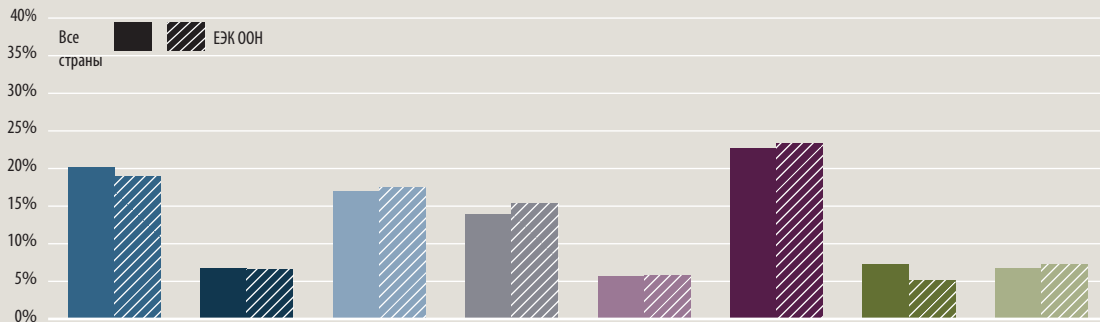


повышению энергоэффективности осуществляют практически все компании (диаграмма 11). В регионе ЕЭК ООН никаких мер такого рода не приняли лишь 7% компаний. Наиболее распространенными являются меры по повышению энергоэффективности зданий и помещений (например, улучшение теплоизоляции, освещения и т. д.) и меры по повышению энергоэффективности основных средств производства. Эти два типа мер стали основными во всех трех субрегионах. В субрегионе Западной Европы и Северной Америки за ними следуют меры по выполнению нормативных актов правительства, проведение энергоаудита в масштабах всей компании, а также внедрение системы энергоменеджмента. В ответах, полученных из субрегиона Восточной Европы, Кавказа, Центральной Азии и Российской Федерации, меры, связанные с выполнением нормативных актов, не упоминались.

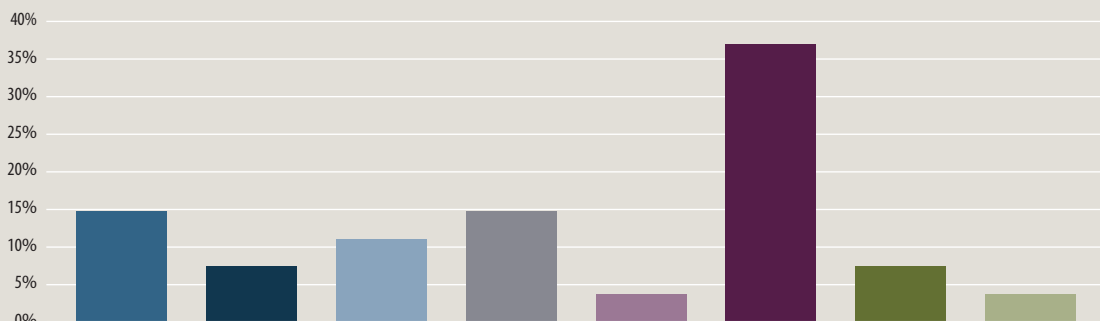
В последнем вопросе экспертам было предложено указать основные выгоды, которые реализация мер по повышению энергоэффективности принесла для бизнеса их компаний (диаграмма 12). Как в глобальном масштабе, так и в регионе ЕЭК ООН основной выгодой для бизнеса считается повышение производительности и качества продукции, за которой следуют общий контроль за расходами, демонстрация корпоративной социальной ответственности и выполнение требований законодательства (диаграмма 12.a). В субрегионе Восточной Европы, Кавказа, Центральной Азии и Российской Федерации в подавляющем большинстве случаев основным преимуществом является повышение производительности и качества продукции (диаграмма 12.b). Такие выгоды, как общий контроль за расходами, выполнение требований законодательства, а также демонстрация корпоративной социальной ответственности, в рейтинговом перечне сильно отстают. В субрегионе Юго-Восточной Европы повышение производительности и качества продукции также является основной выгодой, с большим отрывом опережая демонстрацию корпоративной социальной ответственности и общий контроль за расходами,

ДИАГРАММА 12. Основные выгоды для бизнеса компаний респондентов от реализации мер по повышению энергоэффективности (относительная весовая оценка выгод)

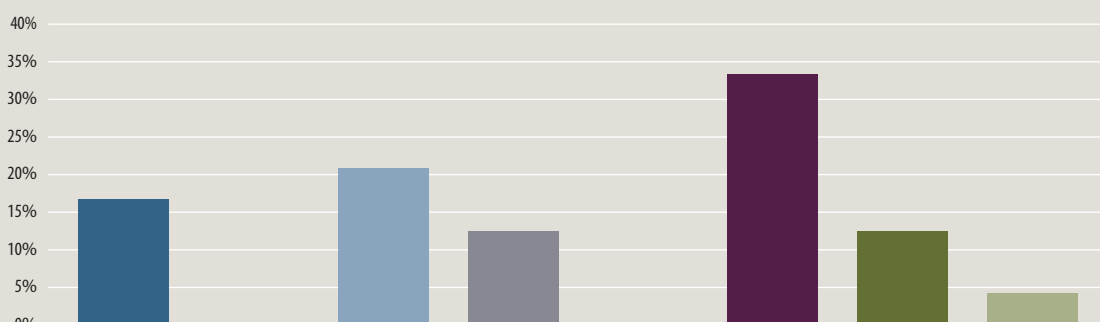
а) Все страны и регион ЕЭК ООН



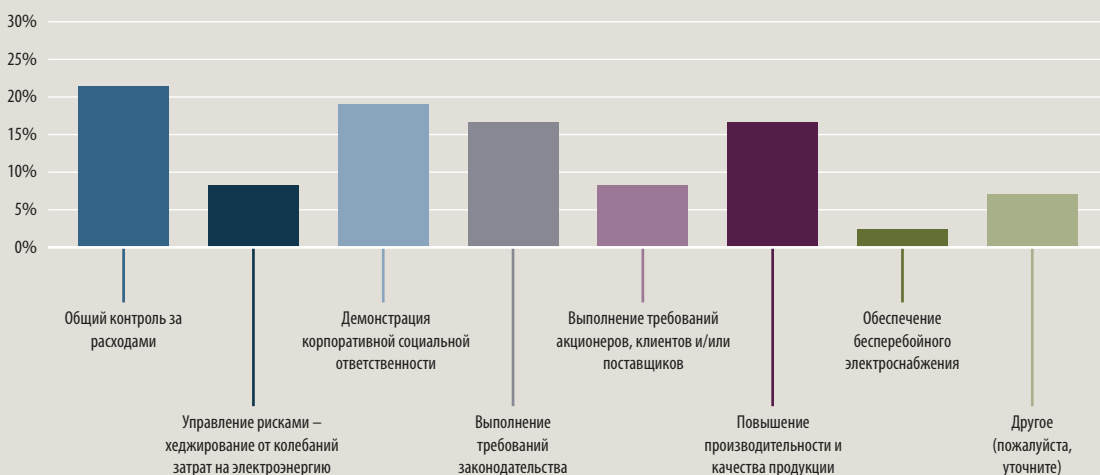
б) Субрегион Восточной Европы, Кавказа, Центральной Азии и Российской Федерации



в) Субрегион Юго-Восточной Европы



д) Субрегион Западной Европы и Северной Америки



а выполнение требований законодательства и обеспечение бесперебойного энергоснабжения отстают от них еще больше (диаграмма 12.c). В субрегионе Западной Европы и Северной Америки распределение выгод для бизнеса по важности несколько иное (диаграмма 12.d). Основной выгодой считается общий контроль за расходами, за которым вплотную следуют демонстрация корпоративной социальной ответственности, а далее – выполнение требований законодательства и повышение производительности и качества продукции.

ВЫВОДЫ и РЕКОМЕНДАЦИИ

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Опросник вызвал значительный интерес среди специалистов-практиков в области энергоэффективности из различных стран, организаций и секторов. В ходе переписки и бесед респонденты подчеркивали актуальность примененного подхода и заданных вопросов, а также важность и полезность проведения данного исследования. Многие эксперты выразили свою заинтересованность в получении результатов анализа. Это свидетельствует о том, что тема исследования имеет важное значение, и его результаты могут быть использованы в своей работе разработчиками политики и другими сторонами, заинтересованными в энергоэффективности.

На основе оценок, которые были представлены экспертами, и их последующего анализа можно сделать ряд выводов, относящихся к различным уровням: глобальному, уровню региона ЕЭК ООН, субрегиональному и страновому.

ВЫВОДЫ

1. В глобальном масштабе и в регионе ЕЭК ООН имеется высокий или достаточно высокий потенциал для инвестиций в энергоэффективность. Однако во многих странах этот потенциал по-прежнему задействован слабо. В большинстве стран существует значительный разрыв между инвестиционными возможностями для энергоэффективности и уровнем инвестиций в неё.
2. В большинстве стран региона ЕЭК ООН имеется рамочное законодательство по энергоэффективности, а во многих странах – другие подкрепляющие его законодательные акты, программы и политика. В субрегионе Западной Европы и Северной Америки в сущности имеются в наличии все компоненты нормативно-правовой базы, которые считаются относительно эффективными, но не всегда обеспечивают достаточно сильную поддержку и возможности инвестиций в энергоэффективность. В других частях региона ЕЭК ООН ситуация складывается по-разному. В некоторых из них подзаконные нормативные акты, нормы и стандарты, а также конкретные программы и политика отсутствуют.
3. В целом существует хорошая корреляция между наличием нормативно-правовой базы и качеством поддержки за счет нее инвестиций в энергоэффективность и создаваемых ею возможностей их осуществления. Например, в Германии существует прочная нормативно-правовая база, которая обеспечивает мощную поддержку инвестиций. В Азербайджане и бывшей югославской Республике Македония она считается слабой и поддерживает инвестиции мало. В Беларуси, Казахстане и на Украине нормативно-правовая база большей частью создана, однако она не считается надежной основой для инвестиций в энергоэффективность, особенно на Украине.
4. В странах региона ЕЭК ООН на национальном уровне существуют учреждения, ответственные за разработку и осуществление политики поддержки инвестиций в проекты по энергоэффективности. Однако в разных странах оценки их эффективности различаются: лучше всего она оценивается в Германии и Швейцарии, а хуже всего – в Азербайджане, Албании и бывшей югославской Республике Македония. За пределами региона ЕЭК ООН странами с эффективными национальными учреждениями по содействию энергоэффективности считаются Индия и Мексика.
5. Что касается различных уровней государственного правления, то, как правило, считается, что наиболее значительную поддержку в разработке и осуществлении проектов по энергоэффективности оказывают – если

сравнить их с органами регионального (провинциального) и местного (муниципального) уровня – органы национального уровня. В число нескольких исключений входят Канада и Соединенные Штаты, где власти на уровне провинций и штатов соответственно оказывают большую поддержку, чем органы национального и местного уровней. На Украине существует мнение, что более значительную поддержку, в сравнении с органами национального и регионального (областного) уровней, обеспечивают органы местного уровня.

6. Международная помощь воспринимается как умеренно действенный инструмент повышения уровня инвестиций в энергоэффективность в большинстве стран Юго-Восточной Европы, Восточной Европы, Кавказа и Центральной Азии. Наиболее эффективной она считается в Албании, Армении, Беларуси, на Украине и в Хорватии (новое государство–член ЕС), в то время как в Азербайджане и бывшей югославской Республике Македония ее эффективность расценивается как относительно невысокая. Среди охваченных анализом стран, находящихся за пределами региона ЕЭК ООН, эффективность международной помощи выше всего в Индии и Мексике, а ниже всего – в Бразилии.
7. Сложившийся финансовый климат не очень благоприятен для инвестиций в энергоэффективность. Финансовые учреждения во многих странах мира, в том числе в развитых странах и странах с переходной экономикой региона ЕЭК ООН, относительно мало знают о финансировании проектов и мер по обеспечению энергоэффективности. Они считают финансирование проектов по энергоэффективности гораздо более рискованным делом по сравнению с другими видами бизнес-проектов. Условия погашения и обслуживания кредитов на цели энергоэффективности за счет сэкономленных в результате ее повышения средств считаются в целом более благоприятными для проектов в государственном секторе, чем для проектов в частном секторе, однако в большинстве случаев они не слишком благоприятны.
8. Как правило, какие-то, но зачастую недостаточные стимулы к повышению энергоэффективности обеспечиваются ценами на энергоносители. Вместе с тем положение с ценообразованием на энергию в различных странах значительно различается. В регионе ЕЭК ООН оно является довольно мощным стимулом на Украине и в Армении, умеренным – в Германии и Албании и очень слабым – в Хорватии и Швейцарии. Среди отобранных стран, находящихся за пределами региона ЕЭК ООН, цены на энергоносители являются наиболее сильным стимулом в Бразилии, а самым слабым – в Индии.
9. Как в глобальном масштабе, так и в регионе ЕЭК ООН наиболее широко распространенным видом финансирования проектов по энергоэффективности остается самофинансирование, за которым следуют прямое финансирование из государственного бюджета и финансирование за счет займов. В то же время в разных субрегионах и внутри них ситуация значительно варьируется. На Кавказе и Украине самым важным видом финансирования является привлечение донорских средств. В Хорватии важнейшую роль играют фонды по энергоэффективности. В Северной Америке важное место занимает финансирование с помощью ЭСКО.
10. Главным препятствием для увеличения инвестиционных и финансовых потоков в проекты по энергоэффективности считается низкий уровень осведомленности о многочисленных выгодах от реализации таких проектов. Следующими по важности факторами являются отсутствие понимания практики финансирования энергоэффективности у банков и других финансовых учреждений; административные барьеры и бюрократия; и низкие цены на энергоносители. Некоторые страны выделили в качестве самых значительных одно или два препятствия: в Азербайджане это отсутствие конкретной политики и законодательства и низкие цены на

энергоносители; в Беларуси – трудности с получением коммерческих кредитов и финансирования других типов; в Казахстане и Швейцарии – низкие цены на энергоносители; а в Германии и Канаде – низкий уровень информированности о многочисленных выгодах, получаемых от проектов по энергоэффективности.

11. Наиболее важными факторами, могущими содействовать повышению привлекательности инвестиций в проекты по энергоэффективности в конкретных странах, считаются налоговые льготы и стимулы и кредиты под низкие проценты на такие проекты. На следующем по важности месте идут более строгие стандарты энергоэффективности; программы обучения и повышения осведомленности; совершенствование законодательства; и снижение инвестиционных рисков благодаря программам государственной поддержки. Что касается конкретных стран, то они в качестве основных называют четко определенные факторы: в Армении, Беларуси, на Украине и в Хорватии это кредиты под низкие проценты для проектов по энергоэффективности; в Азербайджане – совершенствование законодательства; в Казахстане – улучшение доступа к коммерческому финансированию; в Германии – налоговые льготы и стимулы; в бывшей югославской Республике Македония двумя основными факторами являются применение налоговых льгот и стимулов и внедрение систем энергетического менеджмента в промышленности; а в Швейцарии основных факторов тоже два – внедрение систем энергетического менеджмента в промышленности и установление цен на выбросы углерода.
12. Большинство компаний в регионе ЕЭК ООН поставили перед собой цель по энергоэффективности/энергоёмкости – либо внутриорганизационную, либо продиктованную необходимостью соблюдения требований. Решения по энергоэффективности в них часто принимаются теми же людьми, что и решения по основному бизнесу. В то же время одним из основных препятствий, с которыми сталкиваются компании при рассмотрении возможности инвестиций в повышение энергоэффективности в промышленности, является ее низкая приоритетность, обусловленная тем, что она не относится к их основной производственной деятельности. К двум другим серьезным препятствиям относятся недостаток или высокая стоимость капитала и недостаток государственных стимулов. Около половины компаний располагают системой энергетического менеджмента (СЭМ) того или иного типа, но СЭМ, сертифицированная по стандарту ИСО 50001, имеет не более одной пятой из них. Меры и проекты по повышению энергоэффективности реализуют почти все компании. Чаще всего такие меры осуществляются для повышения энергоэффективности зданий и помещений и улучшения энергоэффективности основных средств производства. К основным выгодам от осуществляемых мер по ее повышению компании относят рост производительности и улучшение качества, за которыми следуют общий контроль за расходами, демонстрация корпоративной социальной ответственности и выполнение требований законодательства.

Исходя из результатов анализа и выводов исследования, можно сделать ряд рекомендаций, направленных на достижение существенного прогресса в сокращении разрыва между инвестиционными возможностями в области энергоэффективности и фактическим уровнем инвестиций в нее.

РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Странам следует добиваться повышения эффективности существующей нормативно-правовой базы, делая упор на дальнейшую разработку, совершенствование, осуществление и обеспечение выполнения вторичного законодательства, норм и стандартов, а также целевых программ и политики

по энергоэффективности. Тем странам, в которых отсутствуют отдельные элементы нормативно-правовой базы, следует рассмотреть вопрос об их принятии, используя при этом опыт других стран, в которых они существуют и успешно применяются.

2. Странам следует предоставлять необходимые ресурсы специализированным учреждениям, ответственным за разработку и осуществление политики поддержки инвестиций в проекты по энергоэффективности. Как уже было неоднократно продемонстрировано на практике, эти учреждения во многих случаях весьма эффективно содействуют таким инвестициям.
3. Следует продолжать оказывать международную помощь и пользоваться средствами доноров для целей энергоэффективности в тесном сотрудничестве со странами-реципиентами ради обеспечения их использования с целью привлечения частных инвестиций, а не для их замещения государственными, улучшения знаний участников финансового сектора внутри стран о финансировании энергоэффективности, в том числе с учетом многочисленных выгод, обеспечиваемых за счет нее.
4. Необходимо приложить значительные усилия к повышению осведомленности финансовых учреждений о финансировании энергоэффективности и уменьшения его восприятия как деятельности с высокой степенью риска. Для этого желательно иметь конкретную национальную политику.
5. Поскольку единого для всех решения не существует, при осуществлении политики и мер, направленных на увеличение инвестиций в энергоэффективность, странам следует учитывать сложившиеся в них конкретные условия. Вместе с тем, может быть, полезно использовать имеющийся успешный опыт других стран, применяя при этом передовую практику и избегая ошибок.
6. Важной движущей силой инвестиций в энергоэффективность может стать цена на энергоносители. Странам, в которых их цена не дает достаточных стимулов к ее повышению, это обстоятельство следует учитывать.
7. В качестве одной из наиболее действенных мер по увеличению инвестиционных и финансовых потоков в проекты по энергоэффективности может быть рекомендовано повышение информированности о многочисленных выгодах от реализации таких проектов. Для этого может потребоваться разработка системы стоимостной оценки неэкономических выгод, с тем чтобы такие выгоды могли быть надлежащим образом учтены при принятии инвестиционных решений.
8. В краткосрочной и среднесрочной перспективе, особенно в странах с переходной экономикой, в качестве наиболее целесообразных способов повышения привлекательности инвестиций в проекты по энергоэффективности следует рассматривать предоставление налоговых льгот и стимулов и выдачу кредитов под низкие проценты на такие проекты.
9. Правительствам следует рассмотреть возможность создания для компаний стимулов к повышению энергоэффективности посредством соответствующей политики. Компаниям, в свою очередь, следует рассмотреть возможность осуществления мер по ее достижению, поскольку такие меры повышают производительность и улучшают качество, снижают издержки производства, помогают продемонстрировать корпоративную социальную ответственность и выполнить требования законодательства, а значит, в конечном счете, оказывают позитивное воздействие на основной бизнес.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ОПРОСНИК

ПРЕОДОЛЕНИЕ БАРЬЕРОВ ДЛЯ ИНВЕСТИЦИЙ В ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТЬ

ПОДГОТОВЛЕН В ПОДДЕРЖКУ СОВМЕСТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОМИССИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ (ЕЭК ООН) И КОПЕНГАГЕНСКОГО ЦЕНТРА ПО ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНОСТИ (C2E2)

Цель – выявление страновых и региональных препятствий на пути инвестиций в области энергоэффективности и определение способов их преодоления.

Целевая аудитория – эксперты, бизнес-менеджеры и представители промышленных компаний, представители финансовых учреждений и должностные лица правительств, занимающиеся вопросами энергоэффективности в отдельно взятой стране или в небольшой группе стран.

Примечание: *Вся предоставляемая информация обрабатывается в конфиденциальном порядке и воспроизводится только в анонимной форме и с использованием обобщенного формата.*

ТЕКСТ ОПРОСНИКА

Имя, фамилия
Пол: мужской/женский
Страна (просьба указать страну, для которой вы представляете ответы)
Название организации (компании)
Занимаемая должность
Веб-сайт
Электронная почта
Номер телефона
Skype

1. Тип организации, которую вы представляете:
 - Государственные органы (национальный уровень)
 - Государственные органы (региональный (областной)/муниципальный уровень)
 - Бизнес (частная компания/государственная компания)
 - Финансовое учреждение
 - Международная/межправительственная организация
 - Некоммерческая (неправительственная (НПО)) организация
 - Образовательное/научно-исследовательское учреждение
 - Независимый эксперт
 - Другое (пожалуйста, укажите) _____

2. Существуют ли инвестиционные возможности для энергоэффективности в Вашей стране?
По шкале от 1 (очень мало) до 5 (очень много)

3. Какой уровень инвестиций в области энергоэффективности получает Ваша страна?
По шкале от 1 (нет инвестиций) до 5 (высокий уровень инвестиций)

4. Существуют ли в Вашей стране следующие виды законодательства, государственные программы и политика для поддержки инвестиций в энергоэффективность?
 - a) Рамочное законодательство (Закон об энергоэффективности или его эквивалент) – да/нет
 (Комментарии. Вы можете перечислить акты действующего законодательства)
 - b) Подзаконные (нормативно-правовые) акты по энергоэффективности – да/нет
 (Вы можете привести примеры таких актов законодательства, в том числе для конкретных секторов)
 - c) Нормы и стандарты по энергоэффективности – да/нет
 (Вы можете привести примеры норм и стандартов в конкретных секторах – промышленности, зданий, транспорта, бытовой техники и т. д.)
 - d) Государственные программы и политика поддержки инвестиций в энергоэффективность – да/нет
 (Вы можете указать названия программ и/или документов о политике)

5. Позволяет и стимулирует ли нормативно-правовая база в Вашей стране поддержку инвестиций в энергоэффективность?
По шкале от 1 (очень мало поддержки) до 5 (очень сильная поддержка)
 Комментарии

6.
 - a) Существуют ли в Вашей стране учреждения на национальном уровне, отвечающие за разработку и/или реализацию политики в области поддержки инвестиций в энергоэффективность? – да/нет
 (Комментарии. Если да, то укажите, пожалуйста, эти учреждения (например, агентство по энергоэффективности, подразделение в министерстве энергетики, фонд энергоэффективности и т. д.)
 - b) Насколько эффективны данные учреждения?
По шкале от 1 (неэффективны) до 5 (очень эффективны)
 Комментарии

7. Насколько структуры власти на различных уровнях предусматривают и поддерживают разработку и внедрение проектов по энергоэффективности в Вашей стране?
- а) На национальном уровне
По шкале от 1 (нет поддержки) до 5 (очень эффективная поддержка)
 - б) На региональном (областном) уровне
По шкале от 1 (нет поддержки) до 5 (очень эффективная поддержка)
 - с) На местном (муниципальном) уровне
По шкале от 1 (нет поддержки) до 5 (очень эффективная поддержка)
- Комментарии
8. а) Получает ли Ваша страна международную помощь для разработки и реализации проектов по энергоэффективности? – да/нет
(Комментарии. Если да, то Вы можете представить основные формы данной помощи, например гранты, льготные кредиты, техническую помощь и т. д.)
- б) Насколько эффективна международная помощь в повышении уровня инвестиций в энергоэффективность?
По шкале от 1 (неэффективна) до 5 (очень эффективна)
- Комментарии
9. а) Насколько хорошо финансовые учреждения в Вашей стране знакомы с финансированием проектов и мер в области энергоэффективности?
По шкале от 1 (незнакомы) до 5 (хорошо знакомы)
- Комментарии
- б) Как финансовые учреждения в Вашей стране рассматривают финансирование проектов по энергоэффективности с точки зрения оценки риска по сравнению с другими типами бизнес-проектов?
По шкале от 1 (намного рискованнее) до 5 (не отличается от других)
- Комментарии
10. Насколько благоприятны условия и возможности для погашения и обслуживания кредитов с помощью средств, сэкономленных за счет повышения энергоэффективности?
- а) Для проектов в частном секторе
По шкале от 1 (неблагоприятные) до 5 (очень благоприятные)
- Комментарии
- а) Для проектов в государственном секторе
По шкале от 1 (неблагоприятные) до 5 (очень благоприятные)
- Комментарии
11. Обеспечивают ли цены на энергию в Вашей стране достаточный стимул для внедрения мер по энергоэффективности?
По шкале от 1 (очень слабый стимул) до 5 (серьезный стимул)
- Комментарии

12. а) Какие виды коммерческого финансирования доступны в Вашей стране для реализации проектов по повышению энергоэффективности? (Пожалуйста, перечислите – можно указать несколько ответов)
- Финансирование за счет капиталовложений
 - Финансирование за счет займов
 - Самофинансирование
 - Финансирование с помощью энергосервисных компаний (ЭСКО)
 - Другие виды – пожалуйста, укажите
- б) Какие виды финансирования за счет доноров или бюджета доступны в Вашей стране для реализации проектов по повышению энергоэффективности? (Пожалуйста, перечислите – можно указать несколько ответов)
- Прямое финансирование из государственных средств (национальный, муниципальный бюджет)
 - Финансирование за счет налоговых льгот и стимулов, субсидий и т. д.
 - Фонды по энергоэффективности
 - Донорские средства
 - Другие виды – пожалуйста, укажите
13. Какие виды финансирования энергоэффективности наиболее широко используются в Вашей стране? Выберите до трех (3) пунктов.
- Финансирование за счет внешних капиталовложений
 - Финансирование за счет займов
 - Самофинансирование
 - Финансирование с помощью энергосервисных компаний (ЭСКО)
 - Прямое финансирование из государственных бюджетов (национальных, муниципальных)
 - Финансирование за счет налоговых льгот, субсидий и т. д.
 - Фонды по энергоэффективности
 - Донорские средства
 - Другие виды – пожалуйста, укажите
14. Какие основные барьеры для увеличения инвестиционных и финансовых потоков в проекты по энергоэффективности существуют в Вашей стране? Выберите до трех (3) пунктов, которые Вы считаете наиболее важными.
- Отсутствие конкретной политики, программ, законодательства, подзаконных нормативных актов, норм и стандартов
 - Несоответствующее выполнение требований политики и законодательства
 - Административные барьеры, бюрократия
 - Политическая/экономическая нестабильность в стране
 - Высокие процентные ставки для проектов по энергоэффективности
 - Низкие цены на энергоносители
 - Трудности с получением коммерческих кредитов и других видов финансирования
 - Отсутствие понимания финансирования энергоэффективности у банков и других финансовых учреждений
 - Низкая осведомленность о многочисленных выгодах от реализации проектов по повышению энергоэффективности
 - Отсутствие технических знаний и потенциала для идентификации/оценки/реализации проектов
 - Неопределенность в отношении результатов по итогам выполнения проектов
 - Проблемы, связанные с использованием средств, сэкономленных за счет внедрения мер по энергоэффективности
 - Другое – пожалуйста, уточните
- Комментарии

15. Каковы основные факторы, которые могут способствовать повышению привлекательности инвестиционных проектов по энергоэффективности в Вашей стране? Выберите до трех (3) факторов, которые Вы считаете наиболее важными.
- a) Совершенствование законодательства
 - b) Улучшение доступа к коммерческому финансированию
 - c) Налоговые льготы и стимулы
 - d) Кредиты под низкие проценты для проектов по энергоэффективности
 - e) Сокращение инвестиционных рисков за счет правительственных программ поддержки
 - f) Использование финансирования со стороны доноров/правительства в качестве финансового рычага для привлечения коммерческого финансирования
 - g) Внедрение систем энергетического менеджмента в промышленности
 - h) Более строгие стандарты по энергоэффективности
 - i) Техническая поддержка
 - j) Цена на выбросы углекислого газа и других парниковых газов
 - k) Обязательный энергоаудит
 - l) Программы обучения и повышения осведомленности
 - m) Повышение технических знаний
 - n) Другое – пожалуйста, уточните
- Комментарии
16. Следующие вопросы предназначены для менеджеров и сотрудников промышленных компаний. Нажмите «Да», если Вы хотите продолжать отвечать.
17. Принимаются ли решения по энергоэффективности (в области инвестиций и/или стратегии) в Вашей компании теми же людьми, что и решения по основному производству?
- a) Да
 - b) Нет
 - c) Не знаю
- Комментарии
18. Установлена ли в Вашей компании общая цель по энергоэффективности/энергоемкости?
- a) Соответствие обязательным требованиям по энергоэффективности/энергоемкости (например, соответствие нормам, установленным правительством)
 - b) Соответствие дополнительным требованиям по энергоэффективности/энергоемкости (например, для выполнения добровольных обязательств)
 - c) Нет цели по энергоэффективности/энергоемкости
 - d) Не знаю
- Комментарии
19. Каковы основные барьеры, с которыми Ваша компания сталкивается при рассмотрении возможности инвестиций в повышение энергоэффективности в промышленности? Выберите до трех (3) пунктов, которые Вы считаете наиболее важными.
- a) Затраты на энергию слишком низкие, чтобы обеспечить экономические стимулы
 - b) Недостаток или высокая стоимость капитала
 - c) Инвестиционный риск слишком высок
 - d) Недостаток информации о возможностях в области энергоэффективности
 - e) Слабая государственная политика или ее отсутствие
 - f) Недостаточная приверженность высшего руководства или неблагоприятная среда в компании

- g) Недостаточный технический потенциал
 - h) Недостаток государственных стимулов или льгот
 - i) Низкий приоритет, данный вопрос не является частью основного бизнеса
 - j) Другое – пожалуйста, уточните
- Комментарии

20. Регулярно ли Ваша компания представляет отчеты о своей деятельности по повышению энергоэффективности, например в рамках своего ежегодного отчета?

- a) Да
 - b) Нет
 - c) Не знаю
- Комментарии

21. Есть ли в Вашей компании система энергоменеджмента, которая сертифицирована или осуществляется в соответствии с определенным стандартом?

- a) Сертифицирована по ISO 50001
 - b) Осуществляется в соответствии со стандартом ISO 50001
 - c) Другая сертификация (просьба указать)
 - d) Осуществляется в соответствии со стандартом, отличающимся от ISO 50001 (просьба указать)
 - e) Не сертифицирована и не осуществляется в соответствии с определенным стандартом
 - f) Система энергоменеджмента отсутствует
 - g) Не знаю
- Комментарии

22. Какие меры или проекты по повышению энергоэффективности были реализованы Вашей компанией в течении последних трех лет? Пожалуйста, выберите все подходящие варианты.

- a) Выполнение государственного законодательства
 - b) Повышение энергоэффективности основных средств производства
 - c) Проведение энергоаудита в масштабах всей компании
 - d) Повышение энергоэффективности зданий и помещений (например, улучшение теплоизоляции, освещения и т. д.)
 - e) Внедрение системы энергоменеджмента
 - f) Другое – пожалуйста, укажите
 - g) Меры по повышению энергоэффективности в течение последних трех лет не принимались
- Комментарии

23. Каковы основные выгоды для бизнеса Вашей компании от реализованных мер по повышению энергоэффективности? Выберите до трех (3) пунктов.

- a) Общий контроль за расходами
 - b) Управление рисками – хеджирование от колебаний затрат на энергию
 - c) Демонстрация корпоративной социальной ответственности
 - d) Выполнение требований законодательства
 - e) Выполнение требований акционеров, клиентов и/или поставщиков
 - f) Повышение производительности и качества продукции
 - g) Обеспечение бесперебойного электроснабжения
 - h) Другое – пожалуйста, уточните
- Комментарии

БИБЛИОГРАФИЯ

CT (2016), Carbon Trust. Simon Retallack et al. Available, attractive, too slow? How to accelerate energy efficiency by getting financing for it right, November 2016, United Kingdom.

CPI (2017), Climate Policy Initiative. Rodney Boyd et al. The Productivity of International Financial Institutions' Energy Interventions, March 2017, a CPI Report.

Секретариат энергетической хартии (2013а). Углубленный обзор политики в области энергоэффективности Албании, 2013, Брюссель, Бельгия.

Секретариат энергетической хартии (2013b). Углубленный обзор политики Азербайджана в области энергоэффективности, 2013, Брюссель, Бельгия.

Секретариат энергетической хартии (2013с). Углубленный обзор политики и программ в сфере энергоэффективности: Республика Беларусь, 2013, Брюссель, Бельгия.

Секретариат энергетической хартии (2013d). Углубленный обзор политики и программ Украины в области энергоэффективности, 2013, Брюссель, Бельгия.

Секретариат Энергетической хартии (2017), Углубленный обзор политики Армении в области энергоэффективности, 2017, Брюссель, Бельгия.

IEA (2016a), International Energy Agency. Energy Efficiency Market Report 2016, OECD/IEA, 2016.

IEA (2016b), International Energy Agency. World Energy Investment 2016, OECD/IEA, 2016.

IPEEC (2017), IPEEC International Partnership for Energy Efficiency Cooperation. Supporting energy efficiency progress in major economies. Annual Report 2016, IPEEC/OECD, Paris France, 2017.

ЕЭК ООН (2015), Политика повышения энергоэффективности: передовой опыт. Структурированный анализ существующих оптимальных подходов к повышению энергоэффективности в целях смягчения изменения климата и устойчивого развития, Серия публикаций ЕЭК ООН по энергетике, № 43, Организация Объединенных Наций, Нью-Йорк и Женева, 2015.

UNEP (2016), United Nations Environment Programme. UNEP Guide for Energy Efficiency and Renewable Energy Laws, September 2016, United Nations Environment Programme, Nairobi, Kenya.

World Bank (2017a), «Global Tracking Framework 2017: Progress Towards Sustainable Energy» (April), World Bank, Washington, DC.

World Bank (2017b), Sudeshna Ghosh Banerjee et al. Regulatory Indicators for Sustainable Energy. A Global Scorecard for Policy Makers (RISE 2016), World Bank, Washington, DC.

